Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 181 (11653) | Пятница, 30 июня 1950 г. | ЦЕНА 20 КОП.

Подписывая Стокгольмское Воззвание, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстоять мир во всем мире, свою монолитную сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому знаменосцу мира — вождю всех народов — товарищу Сталину.

Советский народ голосует за мир!

Сегодня публикуется резолюция Пленума Советского Комитета защиты мира о проведении в СССР сбора подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Советский Комитет защиты мира в своей резолюции отмечает, что советский народ встретил с полным единодушием и одобрением Заявление Верховного Совета СССР в связи с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за исполнением этого решения и об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей.

«Пленум Советского Комитета защиты мира, — говорится в резолюции, — **считает необходимым начать с 30 июня с. г. в Советском Союзе сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пленум Советского Комитета защиты мира призывает всех советских людей поставить свои подписи под этим Воззванием».**

Это решение выражает единую и несокрушимую волю к миру всех народов великого Советского Союза—могучего оплота мира и безопасности народов, знаменосца борьбы за мир во всем мире.

Миллионы советских людей на прошедших за последние дни собраниях, посвященных решениям Верховного Совета СССР, с огромным патриотическим подъемом и исключительным единодушием одобрили Заявление Верховного Совета СССР. Миллионы простых советских людей — рядовые труженики заводов, шахт, новостроек, колхозных и совхозных полей, представители нашей народной интеллигенции подняли свой голос в защиту мира, за мудрую сталинскую миролюбивую внешнюю политику Советского правительства. Этот живой отклик миллионов — новое яркое выражение морально-политического единства советского общества, свидетельство того, что в Советской стране народ и правительство едины в своем стремлении отстоять мир, в своей борьбе против происков империалистических поджигателей войны.

Голос советского народа в защиту мира звучит над всем миром. Его нельзя не услышать, к нему нельзя не прислушаться, ибо это голос великого народа, разгромившего гитлеровский фашизм и японский империализм.

Всему человечеству известна великая историческая роль советского народа. «Ныне все признают,— говорил товарищ Сталин в период Отечественной войны,— что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

В годы суровых испытаний войны наш народ по праву стяжал себе славу героического народа. Вокруг страны социализма, последовательно отстаивающей дело мира, все больше и больше сплачиваются миролюбивые народы. Мощный голос советского народа в защиту мира вызывает новый подъем активности в международном лагере борцов за мир.

Все более нарастающее движение сторонников мира является грозным предостережением империалистическим поджигателям войны и вызывает бешенство и озлобление в стане врагов мира и демократии, заговорщиков против дела мира, против миролюбивых народов. События в Корее свидетельствуют о том, что американские империалисты, грубо попирая устав Организации Объединенных Наций, уже не ограничиваются подготовкой агрессии, а перешли к прямым актам агрессии.

Сбор подписей в СССР под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия имеет огромное международное значение. Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с предложениями Постоянного Комитета, как и успешное проведение сбора подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия сыграют большую роль в усилении борьбы народных масс во всех странах за прочный мир, против американо-английских поджигателей войны, укрепят уверенность сторонников мира в возможность объединенными усилиями всех народов предотвратить новую империалистическую войну.

Проведение кампании в СССР по сбору подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия еще более повысит международный авторитет Советского Союза, как непреклонного борца за дело мира, будет способствовать дальнейшему разоблачению агрессивных планов поджигателей войны и их антисоветской пропаганды, будет еще теснее сплачивать сторонников мира во всех странах.

Кампания по сбору подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия должна охватить всех граждан Советского Союза, начиная с шестнадцатилетнего возраста. Для того, чтобы успешно провести эту кампанию, необходима большая организаторская и массово-политическая работа, в проведении которой должны принять активное участие миллионы. Повсеместно — в республиках, краях, областях, районах, городах, селах и деревнях, а также на предприятиях, в учреждениях, в совхозах и МТС — для проведения этой кампании создаются Комиссии содействия Советскому Комитету защиты мира в составе представителей партийных, профсоюзных, комсомольских, культурных, кооперативных и других общественных организаций.

Наши партийные организации призваны развернуть огромную организаторскую и массово-агитационную работу по проведению этой важной политической кампании. Сотни тысяч и миллионы пропагандистов и агитаторов должны пойти в массы, во все слои населения с пламенным большевистским словом о том, что борьба за мир, против поджигателей новой войны является жизненно важной задачей, в осуществлении которой заинтересованы народные массы всех стран.

Борьба против империалистических поджигателей войны, защита мира — дело всех народов мира. Эта мысль все глубже проникает в сознание миллионов простых людей. Движение сторонников мира выражает жизненные интересы широких народных масс, глубоко заинтересованных в прочном и длительном мире.

Международная кампания по сбору подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия приобрела подлинно всенародный характер. За короткий срок уже собрано значительно более ста миллионов подписей. Кампания по сбору подписей успешно развивается во всех странах, преодолевая все препятствия, чинимые империалистической реакцией. Воззвание о запрещении атомной бомбы, выражающее кровные интересы миролюбивых народов, является той платформой, на основе которой объединяются все стремящиеся к миру люди доброй воли, без различия национальности, политических взглядов, партийной принадлежности и религиозных убеждений. Фронт сторонников мира растет и крепнет с каждым днем.

Советские люди внимательно следят за событиями международной жизни. Вместе с трудящимися всех стран они радуются успехам лагеря мира, демократии и социализма. Советские люди полны чувств патриотической гордости за свою великую социалистическую Родину, идущую под мудрым руководством партии большевиков, под гениальным водительством великого Сталина в авангарде всего прогрессивного человечества.

Советские люди знают, что их первейший долг в борьбе за мир состоит в дальнейшем укреплении могущества Советского государства, как оплота мира во всем мире. Чем сильнее будет Советский Союз, тем более значительной будет его роль на международной арене в борьбе за мир во всем мире. Кампания по сбору подписей, начинающаяся в нашей стране, будет способствовать всемерной мобилизации трудящихся на выполнение и перевыполнение плана послевоенной сталинской пятилетки, улучшению работы каждого труженика советского общества на любом участке строительства коммунизма.

Первые сообщения о подписании Стокгольмского Воззвания трудящимися Москвы и Ленинграда показывают, с каким огромным патриотическим подъемом, с каким единодушием советские люди поддерживают предложения о запрещении атомного оружия, о борьбе за мир. Ставя свои подписи под Воззванием о запрещении атомного оружия, трудящиеся Москвы и Ленинграда берут конкретные обязательства во всенародном социалистическом соревновании за досрочное выполнение производственных планов.

Нет сомнения, что сбор подписей будет проходить с таким же подъемом по всей нашей необъятной стране. Весь советский народ с исключительным единодушием голосует за мир, против империалистических поджигателей войны!

Подписывая Воззвание о запрещении атомного оружия, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстоять мир во всем мире, свою монолитную сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому знаменосцу мира — вождю всех народов — товарищу Сталину.

О ПРОВЕДЕНИИ В СССР СБОРА ПОДПИСЕЙ ПОД ВОЗЗВАНИЕМ ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА О ЗАПРЕЩЕНИИ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Пленума Советского Комитета защиты мира

Пленум Советского Комитета защиты мира с огромным удовлетворением отмечает, что советский народ встретил с полным единодушием и одобрением Заявление Верховного Совета СССР в связи с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за исполнением этого решения и об объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии и массового уничтожения людей.

Верховный Совет СССР выразил уверенность в том, что движение сторонников мира и, прежде всего, Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира получит единодушную поддержку всего советского народа.

Все народы СССР всегда горячо поддерживали и поддерживают усилия организованного фронта сторонников мира, направленные в пользу дела мира против поджигателей новой войны. Они не жалеют сил для успеха справедливого и благородного дела укрепления мира и дружбы между народами.

Пленум Советского Комитета защиты мира считает необходимым начать с 30 июня с. г. в Советском Союзе сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пленум Советского Комитета защиты мира призывает всех советских людей поставить свои подписи под этим Воззванием.

Советский Комитет защиты мира, под руководством которого будет проходить кампания сбора подписей, выражает твердую уверенность в том, что все советские люди откликнутся на этот призыв.

Подписывая Стокгольмское Воззвание, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстоять мир во всем мире, свою монолитную сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому знаменосцу мира — вождю всех народов — товарищу **Сталину.**

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ МИРА

Тихонов Н. С. — Председатель Советского Комитета защиты мира, зам. генерального секретаря Союза советских писателей;
Вавилов С. И. — президент Академии наук СССР;
Фадеев А. А. — генеральный секретарь Союза советских писателей;
Шолохов М. А. — писатель;
Державин Н. С. — академик;
Кузнецов В. В. — председатель ВЦСПС;
Михайлов Н. А. — секретарь ЦК ВЛКСМ;
Попова Н. В. — председатель Антифашистского комитета советских женщин;
Палладин А. В. — президент Академии наук Украинской ССР;
Корнейчук А. Е. — председатель Союза писателей Украины;
Несмеянов А. Н. — академик, ректор Московского университета;
Хорава А. А. — народный артист СССР;
Греков Б. Д. — академик;
Василевская В. Л. — писательница;
Исаакян А. С. — поэт;
Колас Якуб — писатель;
Лысенко Т. Д. — академик;
Опарин А. И. — академик;
Мусхелишвили Н. И. — президент Академии наук Грузинской ССР;
Муканов С. — председатель Союза писателей Казахстана;
Сарымсаков Т. А. — президент Академии наук Узбекской ССР;
Кербабаев Б. М. — писатель (Туркменская ССР);
Ибрагимов М. А. — председатель Союза писателей Азербайджана;
Симонов К. М. — писатель;
Эренбург И. Г. — писатель;
Леонов Л. М. — писатель;
Ангелина П. Н. — бригадир тракторной бригады, Украинская ССР;
Ахунбаев И. К. — профессор, директор Киргизского медицинского института, доктор медицинских наук;
Гундоров А. С. — председатель Славянского Комитета СССР;
Селиванова А. С. — колхозница колхоза им. VII съезда Советов Саратовской области, депутат Верховного Совета РСФСР;
Матулис Ю. Ю. — президент Академии наук Литовской ССР;
Пейве Я. В. — профессор, ректор Латвийской сельскохозяйственной академии, академик, секретарь Академии наук Латвийской ССР;
Якобсон А. М. — драматург (Эстонская ССР);
Прозоров П. А. — председатель колхоза «Красный Октябрь» Кировской области, Герой Социалистического Труда;
Черкасов Н. К. — народный артист СССР (Ленинград);
Турсун-Заде М. — писатель (Таджикская ССР);
Александровская Л. П. — народная артистка СССР;
Аничков Н. Н. — президент Академии медицинских наук;
Чутких А. С. — помощник мастера Краснохолмского камвольного комбината (Московская обл.), лауреат Сталинской премии;
Бобоходжаев И. Я. — заслуженный врач Таджикской ССР;
Байсеитова К. — народная артистка СССР (Казахстан);
Димо Н. А. — действительный член Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, доктор сельскохозяйственных наук (Молдавия);
Ершова Т. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ;
Коробков Д. А. — машинист депо Тула;
Завадский Ю. А. — народный артист СССР, художественный руководитель театра им. Моссовета;
Зарьян Н. Е. — писатель;
Ишантураева С. — народная артистка Узбекской ССР;
Каиров И. А. — президент Академии педагогических наук РСФСР;
Порозова А. И. — звеньевая колхоза «Авангард» Горьковской области, Герой Социалистического Труда;
Карпова Д. К. — заслуженная артистка Карело-Финской ССР;
Наседкин Ф. И. — Антифашистский комитет советской молодежи;
Ильичев Л. Ф. — заместитель главного редактора «Правды»;
Котов М. И. — ответственный секретарь Советского Комитета защиты мира, журналист;
Леонидзе Г. Н. — писатель;
Кузнецова К. С. — секретарь ВЦСПС;
Дубинин Г. М. — разметчик завода «Красный выборжец» г. Ленинград;
Литовченко Г. П. — председатель колхоза им. Сталина Херсонской области Украинской ССР;
Мордвинов А. Г. — президент Академии архитектуры СССР;
Непесов Г. — доктор исторических наук, зав. кафедрой Ашхабадского пединститута;
Кочемасов В. И. — председатель Антифашистского комитета советской молодежи;
Пудовкин В. И. — кинорежиссер;
Российский Н. А. — мастер завода «Калибр» (Москва);
Сыдыкбеков Т. — писатель (Киргизская ССР);
Смильгис Э. Я. — народный артист СССР; руководитель Латвийского художественного театра;
Сурков А. А. — писатель;
Тарле Е. В. — академик;
Тимонен А. Н. — председатель Союза писателей Карело-Финской ССР;
Топчибашев М. А. — действительный член Академии наук Азербайджанской ССР;
Хохол Е. Н. — заведующий кафедрой Киевского медицинского института, профессор, доктор медицинских наук;
Чиаурели М. Э. — кинорежиссер;
Шостакович Д. Д. — композитор;
Ярыгина Н. К. — ткацкий мастер Большой Ивановской мануфактуры;
Венцлова А. Т. — писатель;
Гагарина З. Н. — зам. ректора Академии общественных наук, член Президиума Международной демократической федерации женщин;
Герасимов С. А. — кинорежиссер;
Гореловская М. И. — член правления Центросоюза;
Заславский Д. И. — журналист;
Крученюк П. А. — писатель (Молдавия);
Николай — митрополит Крутицкий и Коломенский.

Пленум Советского Комитета защиты мира

Вчера в Москве состоялось заседание пленума Советского Комитета защиты мира. Пленум был посвящен вопросу о проведении сбора подписей в СССР под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия и объявлении военным преступником того правительства, которое первым применит это оружие агрессии.

Открывая пленум, председатель Советского Комитета защиты мира **Н. С. Тихонов** подчеркнул, что борьба за мир во всем мире продолжается с неослабевающей силой. Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира вызвало горячий отклик среди миллионов людей. Его подписывают передовые общественные деятели и ученые, писатели и рабочие, крестьяне и студенты, жители городов и деревень.

Историческое Заявление Верховного Совета СССР о том, что предложения Постоянного Комитета полностью отвечают насущным требованиям всех народов и их стремлению к длительному и прочному миру во всем мире, встретило единодушную поддержку всего советского народа. Это Заявление вновь подтвердило постоянное стремление Советского Союза к миру и сотрудничеству с другими государствами в деле обеспечения международной безопасности, в деле защиты мира.

Со всех концов Советской страны идут отклики советских людей на это Заявление, на этот новый акт миролюбивой политики нашего государства. Движение за мир приняло огромные размеры. Миллионы и миллионы людей без различия социального положения, политических и религиозных убеждений активно защищают дело мира.

Подписывая Стокгольмское Воззвание, говорит т. Тихонов, советские люди тем самым выразят свою преданность делу мира, свою готовность отстоять мир во всем мире, продемонстрируют еще раз свою сплоченность вокруг родной большевистской партии, свою беззаветную преданность великому вождю народов, испытанному борцу за дело мира—великому Сталину.

Эти слова встречаются бурной овацией.

С взволнованной речью выступил один из передовых представителей рабочего класса нашей страны разметчик ленинградского завода «Красный выборжец» **Г. М. Дубинин.**

— Я думаю, что выражу мнение всех рабочих, всех трудящихся города Ленина, если скажу, что мы единодушно подпишемся под Стокгольмским Воззванием,—заявил он.

Мы, вчерашние фронтовики, умели на полях войны добывать победу. Мы умеем добывать не менее блистательные победы и в мирном труде, у станков.

Знатный стахановец обратился с призывом к работникам социалистической промышленности подписаться под Стокгольмским Воззванием и принять самое горячее участие в организации широкой кампании на предприятиях, в городах и промышленных районах.

Поэт, лауреат Сталинской премии, **Г. Н. Леонидзе** в своей речи осудил агрессивные действия американских поджигателей войны, направленные против Корейской народно-демократической республики, против интересов всех миролюбивых народов.

Мы, строители коммунизма, патриоты советской Родины, всецело поддерживаем мирную политику нашего правительства, заявил он. Мы гордимся именем Сталина—величайшего поборника мира во всем мире, вокруг которого сплачиваются все честные силы, любящие мирный труд и свободу.

В своем выступлении академик **А. И. Опарин** говорит, что ученые Советского Союза присоединяют свой голос к Стокгольмскому Воззванию.

— Мы знаем, что войны не неизбежны. Мы знаем, что пожар может быть предотвращен, если силы мира, объединившись, заставят отступить поджигателей войны. Долг каждого честного ученого—приложить все свои силы к тому, чтобы дело его рук и мозга послужило на благо людей, а не на их гибель.

Секретарь ВЦСПС, председатель Антифашистского комитета советских женщин **Н. В. Попова** выразила уверенность, что миллионы организованных рабочих и работниц, инженеров и техников, служащих, людей интеллигентного труда, объединенных профессиональными союзами, с чувством глубокого удовлетворения поставят свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

— Советская молодежь, как и весь наш народ,—говорит председатель Антифашистского комитета советской молодежи **В. И. Кочемасов,**— единодушно подпишет Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира и тем самым вместе со всем советским народом еще раз продемонстрирует непреклонную волю отстаивать дело мира и дружбы между народами.

На пленуме выступили президент Академии наук Литовской ССР **Ю. Ю. Матулис,** казахский писатель **С. Муканов,** туркменский писатель **Б. М. Кербабаев,** председатель Славянского комитета **А. С. Гундоров,** поэт Молдавии **П. А. Крученюк.** Они так же, как и предыдущие ораторы, выразили уверенность в том, что советский народ окажет единодушную поддержку Стокгольмскому Воззванию Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Пленум Советского Комитета защиты мира единогласно принял резолюцию о проведении в СССР сбора подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

«Пленум Советского Комитета защиты мира,— говорится в резолюции,— считает необходимым начать с 30 июня с. г. в Советском Союзе сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. Пленум Советского Комитета защиты мира призывает всех советских людей поставить свои подписи под этим Воззванием».

Затем были обсуждены организационные вопросы.

Пленум решил ввести в состав Президиума Советского Комитета защиты мира **И. Г. Эренбурга** и утвердить его заместителем председателя комитета.

Ответственным секретарем комитета утвержден **М. И. Котов.**

Вопросы повестки дня исчерпаны. В торжественной обстановке члены Советского Комитета защиты мира подписывают Стокгольмское Воззвание. Первым ставит свою подпись председатель Советского Комитета защиты мира Н. С. Тихонов. Вслед за ним к столу подходят — президент Академии наук С. И. Вавилов, народная артистка СССР К. Байсеитова, секретарь ЦК ВЛКСМ Т. И. Ершова, секретарь ВЦСПС Н. В. Попова, академик Т. Д. Лысенко, знатные стахановцы, лауреаты Сталинских премий Н. А. Российский, А. С. Чутких, президент Академии наук УССР А. В. Палладин, кинорежиссеры С. А. Герасимов и В. И. Пудовкин, писатель К. М. Симонов и другие.

Под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира поставлены первые подписи советских людей.

(ТАСС).

Пленум ЦК КП(б) Украины

КИЕВ, 29. **(Корр. «Правды»).** Состоялся очередной пленум ЦК КП(б)У. Пленум обсудил вопросы: итоги весеннего сева; уход за посевами, подготовка и проведение уборки урожая, хлебозаготовок и заготовок других сельскохозяйственных продуктов; о состоянии и мерах улучшения политической и воспитательной работы комсомольских организаций среди городской и сельской молодежи УССР.

С докладом по первому вопросу выступил председатель Совета Министров УССР тов. Д. С. Коротченко.

По второму вопросу с докладом выступил секретарь ЦК ЛКСМУ тов. Г. Г. Шевель.

На пленуме с речью выступил секретарь ЦК КП(б)У тов. Л. Г. Мельников.

По заслушанным вопросам пленум ЦК КП(б)У принял решения.

СОВЕЩАНИЕ МЕТАЛЛУРГОВ УРАЛА И ВОСТОКА

СВЕРДЛОВСК, 29. **(Корр. «Правды»).** Сегодня здесь открылось совещание металлургов Урала и Востока.

Под бурные, долго не смолкавшие аплодисменты участники совещания избрали почетный президиум в составе членов Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

На первом заседании заслушан доклад о задачах работников черной металлургии Урала и Востока по досрочному выполнению плана 1950 года.

Вчера в Москве и Ленинграде начался сбор подписей под Воззванием о запрещении атомного оружия

★ ★ ★ ★

ЕДИНОДУШИЕ И СПЛОЧЕННОСТЬ

Собрание коллектива Московского автозавода имени И. В. Сталина

На широкой центральной площади Московского автомобильного завода имени Сталина, несмотря на дождь, собрались вчера тысячи людей. Они пришли продемонстрировать свою несокрушимую волю к миру, свою сплоченность вокруг большевистской партии, гениального вождя и учителя трудящихся, знаменосца мира товарища Сталина.

Открывая собрание, секретарь парткома завода тов. Жеребин говорит о том всеобщем одобрении, с которым встретил советский народ историческое Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

— Во всех уголках земного шара нарастает могучее движение за мир, крепнет и усиливается лагерь сторонников мира. В его рядах — весь советский народ! Во главе могучего движения за мир — наш любимый вождь и учитель Иосиф Виссарионович Сталин!

Тов. Жеребин призывает всех работников завода дружно подписаться под Стокгольмским Воззванием.

С горячей речью к собравшимся обращается начальник инструментального цеха тов. Давыдов:

— Война, которую пытаются развязать англо-американские империалисты, ненавистна народам всех стран. Вот почему все честные люди на земном шаре считают своим долгом подписать Стокгольмское Воззвание о запрещении атомного оружия. К их голосу присоединяет свой голос наш многомиллионный народ. Американские правящие круги от подготовки войны перешли к прямым актам агрессии. Это показывают события в Корее. Но империалисты забывают, что существует великая сила, которая сумеет сорвать их преступные замыслы. Эта сила — крепнущий лагерь сторонников мира.

От имени молодежи литейного цеха № 3 выступает стахановка тов. Васильева.

— Наша родная партия, Советское правительство, весь народ,— говорит она,— полны непоколебимой решимости бороться за мир во всем мире. Советская молодежь — самая счастливая на свете. И мы всеми силами будем поддерживать друзей мира во всех странах, ибо мы хотим, как и весь советский народ, обеспечить светлое будущее человечеству.

— Мир победит войну! — восклицает тов. Васильева.

Главный металлург завода тов. Ассонов от лица интеллигенции завода одобряет Стокгольмское Воззвание Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

— В этот час наши сердца обращены к родному Сталину,— говорит тов. Ассонов.— Под мудрым руководством великого вождя товарища Сталина трудящиеся Советского Союза борются за мир во всем мире.

Собрание избрало общезаводскую комиссию содействия Советскому комитету защиты мира в сборе подписей под Стокгольмским Воззванием. Была принята резолюция, полностью одобряющая Заявление Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Работники автозавода послали приветствие Иосифу Виссарионовичу Сталину. Оно было принято в обстановке огромного подъема и воодушевления.

* * *

Сразу же после собрания во всех цехах начался сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.

В механосборочном цехе в обеденный перерыв вокруг столов, где происходил сбор подписей, собрались все рабочие, инженерно-технические работники и служащие вечерней смены.

Первым ставит свою подпись один из старейших производственников тов. Горюнов. Он внимательно читает текст Стокгольмского Воззвания и твердой рукой выводит на листе свою фамилию.

— Правильное дело! — говорит он.— Не только я, но и вся моя семья с радостью подпишется под этим Воззванием.

Он уступает место за столом молодой сборщице Наде Александровой. Передовая стахановка, еще в 1948 году выполнившая свою пятилетнюю норму, она показывает пример самоотверженного труда.

— Вот и моя подпись есть,— произносит Александрова с гордостью.

Ставят подписи мастер тов. Дмитриев, слесарь тов. Семичева, наладчик тов. Масленников и многие другие. Быстро заполняются фамилиями листы, на которых отпечатан текст Стокгольмского Воззвания.

В течение нескольких часов под Стокгольмским Воззванием подписались все работники вечерней смены автозавода.

В. ВАВИЛОВ.

Непоколебимая воля советских людей

Металлический завод им. И. В. Сталина

Вчера в гидротурбинном цехе металлического завода имени Сталина состоялось собрание, посвященное Заявлению Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Первым слово берет старший технолог тов. Кондрашин.

— Верховный Совет,— говорит он,— выразил мысли и чувства всего советского народа. К Заявлению наших избранников единодушно присоединяемся и мы, все советские люди. Успехи кампании борьбы за мир — грозное предупреждение империалистическим поджигателям войны, которые в Корее уже перешли к прямым актам агрессии.

Каждый, кто ставит свою подпись под Стокгольмским Воззванием, заявляет о том, что он вместе со всеми советскими людьми готов бороться за мир — бороться страстно и активно.

Мы гордимся своей Родиной, которая под водительством великого Сталина идет к коммунизму. Мы готовы отдать все свои силы во имя мирного процветания нашей Родины.

Бурные аплодисменты прокатываются под сводами огромного цеха. Раздаются возгласы:

— Знаменосцу мира, демократии и социализма товарищу Сталину — слава!

Взволнованную речь произнесла на собрании инженер тов. Хренникова.

— Мы, советские женщины, очень много пережили за годы недавней войны и поэтому особенно ценим мирную жизнь. У нас одно желание — мирно трудиться и жить. Подписываясь под Стокгольмским Воззванием, мы даем клятву быть стойкими и последовательными борцами за мир во всем мире.

Один за другим выступают фрезеровщик тов. Кусков, технолог тов. Герасимов, разметчик тов. Дмитриев и другие. Все они единодушно одобряют Заявление Верховного Совета СССР.

— Мы едины в своем решении,— говорит тов. Дмитриев.— Наше решение — отдать все силы борьбе за мир. В этом решении нас никто не сможет поколебать. Мы поставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием, и пусть люди всего земного шара знают: мы не хотим войны и будем твердо и настойчиво вести борьбу с поджигателями войны!

В обстановке всеобщего воодушевления и единодушия собрание приняло решение, в котором говорится:

«Поддержка Верховным Советом СССР призыва Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира еще раз показала народам всех стран, что в своей борьбе за мир они могут смело положиться на Советский Союз. Заявление Верховного Совета СССР является крупным вкладом Советского Союза в великое дело борьбы за мир. Это — новый удар по империалистическим поджигателям войны».

Многолюдные собрания состоялись во всех цехах завода. Повсюду трудящиеся единодушно одобряют Заявление Верховного Совета СССР.

После собраний рабочие, инженеры, техники, служащие завода поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

П. ЗЕНИН.
(Корр. «Правды»).

г. Ленинград.

Во имя счастья человечества

Фабрика «Ява»

Коллектив московской табачной фабрики «Ява» собрался вчера на просторном дворе своего предприятия. Каждый пришел сюда, чтобы выразить глубокое удовлетворение историческим Заявлением Верховного Совета СССР.

На трибуну поднимаются женщины, биография которых служит ярким свидетельством того, как счастлива жизнь простых людей нашей страны. Бывшие работницы занимают теперь командные посты на фабрике. Среди них и директор тов. Иванова.

— Мы, люди мирного труда,— говорит она,— своей работой помогаем партии, родному правительству строить коммунистическое общество. Посмотрите, какая у нас замечательная жизнь!

Сегодня мы все, как один, присоединим свой голос к голосу тех, кто борется за мир во всем мире, единодушно поставим свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Бывшая работница, ныне начальник отдела технического контроля, тов. Отякина сказала:

— Стокгольмское Воззвание подписали миллионы людей, которые не хотят войны, несущей гибель и страдания всему человечеству. Силы мира растут с каждым днем. В авангарде борцов за мир стоит наш великий Советский Союз. Мудрая сталинская внешняя политика Советского правительства проводится в интересах не только народов нашей страны, но и всех миролюбивых народов.

Начальник цеха тов. Трифонов заявляет:

— Пусть Стокгольмское Воззвание, под которым мы сегодня поставим свои подписи, послужит грозным предупреждением поджигателям войны!

* * *

После собрания начался сбор подписей. Воззвание подписывают рабочие, работницы, инженеры, техники, мастера...

К столу подошла работница Елизавета Григорьевна Петрова, потерявшая на войне сына. Она произносит:

— Общими усилиями мы не дадим погибнуть нашим детям.

Слесарь тов. Леонов, подписываясь под Воззванием, говорит:

— Приятно сознавать, что своей подписью и я служу делу мира, что и я вношу свой вклад в это благородное дело. Борьба за мир — борьба за счастье всего человечества.

А. РАЙСКАЯ.

Слово ленинградских рабочих

Вчера в цехах Кировского завода состоялись собрания, посвященные Заявлению Верховного Совета СССР о солидарности с Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Рабочие, *инженерно-технические работники и служащие* с большим единодушием приветствуют Заявление Верховного Совета СССР.

На собрании коллектива прокатного цеха выступил знатный мастер, депутат Верховного Совета СССР А. К. Байков.

— Наш народ,— заявил он,— идет в первых рядах борцов за мир, за демократию. Сессия Верховного Совета СССР своим решением о поддержке Стокгольмского Воззвания выразила волю всего советского народа, его решимость вместе со всеми народами земного шара бороться за мир во всем мире. Наша воля к миру непреклонна! Я уверен, что в нашей стране не найдется ни одного человека, который отказался бы поставить свою подпись под Стокгольмским Воззванием — документом, являющимся важным звеном в цепи мероприятий, направленных к тому, чтобы сорвать замыслы империалистических агрессоров.

На митинге рабочих мартеновского цеха выступил сталевар тов. Мурзич. Он сказал:

— Советские люди, а вместе с ними и все свободолюбивые народы не допустят войны! Простым людям война несет только горе, страданья и несчастья. Ее хотят лишь капиталисты, которые наживаются на крови народной. Я уверен, что все советские люди с радостью подпишут Стокгольмское Воззвание.

Инженер тов. Божков заявил:

— Все те, кому дорог мир, не допустят развязывания новой войны. Свыше ста миллионов людей во всем мире уже подписали Воззвание. Стокгольмское Воззвание подпишут все советские люди, являющиеся поборниками мира во всем мире.

С большим единодушием прошли собрания в других цехах Кировского завода.

После собраний начался сбор подписей под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. К 6 часам вечера тысячи рабочих, специалистов и служащих поставили свои подписи под Воззванием.

М. КУРТЫНИН.
(Корр. «Правды»).

г. Ленинград.

—o—

За мир во всем мире

Издалека виден поднимающийся над Ленинскими горами металлический каркас высотного здания Московского государственного университета. Вчера рабочие и служащие этой новостройки пришли в свой клуб, чтобы заявить о своей решимости активно бороться за мир во всем мире.

Парторг ЦК ВКП(б) на строительстве тов. Грушкин сообщил собравшимся о решениях сессии Верховного Совета СССР, которая выразила солидарность с предложениями Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Бурными аплодисментами собравшиеся горячо одобряют Заявление Верховного Совета СССР.

На трибуну поднимается машинист экскаватора тов. Сухарев. Он говорит:

— Мы все, как один, подпишемся под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Пусть наши подписи будут грозным предупреждением всем, кто хочет зажечь пожар новой войны.

После того как собрание закончилось, строители стали подписываться под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Одними из первых Воззвание подписали монтажник тов. Степнов, инженер тов. Балаева, товаровед тов. Котельников, начальник сварочного участка лауреат Сталинской премии тов. Федоров...

Выражая думы и чаяния присутствующих, монтажник тов. Степнов, подписываясь под Воззванием, сказал просто, душевно:

— Советские люди отстоят мир. Это — наша воля, воля народа!

В. НОВОСКОЛЬЦЕВ.

В Министерстве Иностранных Дел СССР

27 июня посол США г-н А. Кэрк направил Заместителю Министра Иностранных Дел СССР А. А. Громыко памятную записку, содержащую заявление Правительства США, следующего содержания:

«Мое Правительство поручило мне обратить Ваше внимание на тот факт, что северо-корейские войска перешли 38-ю параллель и вторглись крупными силами на территорию Республики Кореи в нескольких местах. Отказ советского представителя принять участие в заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 25 июня, несмотря на явную угрозу миру и обязанности, возлагаемые Уставом на члена Совета Безопасности, вынуждает Правительство Соединенных Штатов непосредственно обратить на этот вопрос внимание Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Ввиду общеизвестного факта тесных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Северо-корейским режимом, Правительство Соединенных Штатов просит заверения в том, что Союз Советских Социалистических Республик не признает за собой ответственности за это неспровоцированное и ничем неоправданное нападение, и что он употребит свое влияние в отношении северо-корейских властей с тем, чтобы они немедленно отвели свои вторгнувшиеся силы».

29 июня, по поручению Советского Правительства, А. А. Громыко сделал г-ну А. Кэрку следующее заявление:

«В связи с переданным Вами 27 июня заявлением Правительства Соединенных Штатов Америки, Советское Правительство поручило мне заявить следующее.

1. По достоверным данным Советского Правительства происходящие в Корее события спровоцированы нападением войск южно-корейских властей на пограничные районы Северной Кореи. Поэтому ответственность за эти события ложится на южно-корейские власти и на тех, кто стоит за их спиной.

2. Как известно, Советское Правительство вывело свои войска из Кореи раньше, чем это сделало Правительство Соединенных Штатов и тем подтвердило свой традиционный принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Советское Правительство придерживается и ныне принципа недопустимости вмешательства иностранных держав во внутренние дела Кореи.

3. Неверно, что Советское Правительство отказалось участвовать в заседаниях Совета Безопасности. Советскому Правительству при всем желании невозможно было принять участие в заседаниях Совета Безопасности, так как в силу позиции Правительства США, постоянный член Совета Безопасности—Китай недопущен в Совет, что сделало для Совета Безопасности невозможным принимать решения, имеющие законную силу».

Проблемы физиологического учения И. П. Павлова

На научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР

Вчера в Московском доме ученых продолжала работу научная сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященная проблемам физиологического учения И. П. Павлова.

Доклад о путях развития идей И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности сделал профессор А. Г. Иванов-Смоленский. Вслед за тем по докладам академика К. М. Быкова и профессора А. Г. Иванова-Смоленского начались прения.

Проф. А. И. Смирнов посвятил свое выступление проблемам кровообращения. Он отметил, что И. П. Павлов своим учением о роли нервной системы в регуляции кровообращения открыл новые перспективы перед медицинской наукой. Однако наследие И. П. Павлова в области изучения кровообращения до сего времени не использовано в должной мере нашими физиологами и клиницистами.

Выступивший затем проф. Д. А. Бирюков подверг резкой критике метафизическую концепцию о самодовлеющей роли гемато-энцефалического барьера в регуляции деятельности центральной нервной системы. Эта концепция полностью отрицает учение И. П. Павлова о ведущей роли коры мозга в деятельности организма, павловскую теорию сна и другие стороны учения великого физиолога. Между тем некоторые советские физиологи — Кассиль, Шатенштейн, Хволес, Ефимов, Росин — в своей научной работе до последнего времени придерживались этой порочной концепции, не замечая ее полного научного и идейного банкротства.

Член-корреспондент Академии наук СССР Э. А. Асратян отметил, что развитие учения И. П. Павлова о высшей нервной деятельности идет не планомерно, не единым фронтом, а хаотично, лоскутными разрозненными фрагментами.

Особенно острой критике тов. Асратян подверг недостатки в организационной структуре физиологических научных учреждений. До сих пор существует вредная практика совмещения в одном лице многих должностей. Такое совместительство отвлекает ученых, например, академика Л. А. Орбели и других, от углубленной научной работы.

Проф. Н. И. Красногорский в своем выступлении говорил об огромном значении учения академика Павлова для педиатрии. Однако до сих пор изучение высшей нервной деятельности детей ведется ограниченными силами и узким фронтом.

Академик А. Д. Сперанский подчеркнул важность продолжения борьбы с вирховианскими взглядами в физиологии. Говоря об ответственности учеников Павлова за творческое развитие его учения, академик Сперанский высказал готовность проанализировать ошибки в своей работе, на которые указывалось в выступлениях на сессии. Однако этот тезис не нашел в выступлении академика Сперанского дальнейшего развития.

Член-корреспондент Академии наук СССР Н. И. Гращенков дал подробный анализ источников научных ошибок академика Л. А. Орбели. Он установил прямую связь этих ошибок с «теориями» иностранных физиологов-махистов, против которых непрестанно боролся академик И. П. Павлов.

В прениях выступили также профессора А. Г. Гинецинский, Э. Ш. Айрапетьянц, А. Л. Мясников и Б. М. Теплов.

IV ПЛЕНУМ ВЦСПС

Вчера, в заключительный день своей работы, пленум заслушал и обсудил доклад секретаря ВЦСПС тов. И. В. Горошкина о развитии физической культуры и спорта среди рабочих и служащих.

Докладчик подчеркнул, что в нашей стране созданы все условия для широкой организации физического воспитания трудящихся. Государство ежегодно затрачивает на физкультурную работу значительные средства.

Число физкультурников, объединяемых сейчас в добровольных спортивных обществах профсоюзов, увеличилось по сравнению с довоенным временем более чем в два раза. Повысилось спортивное мастерство физкультурников.

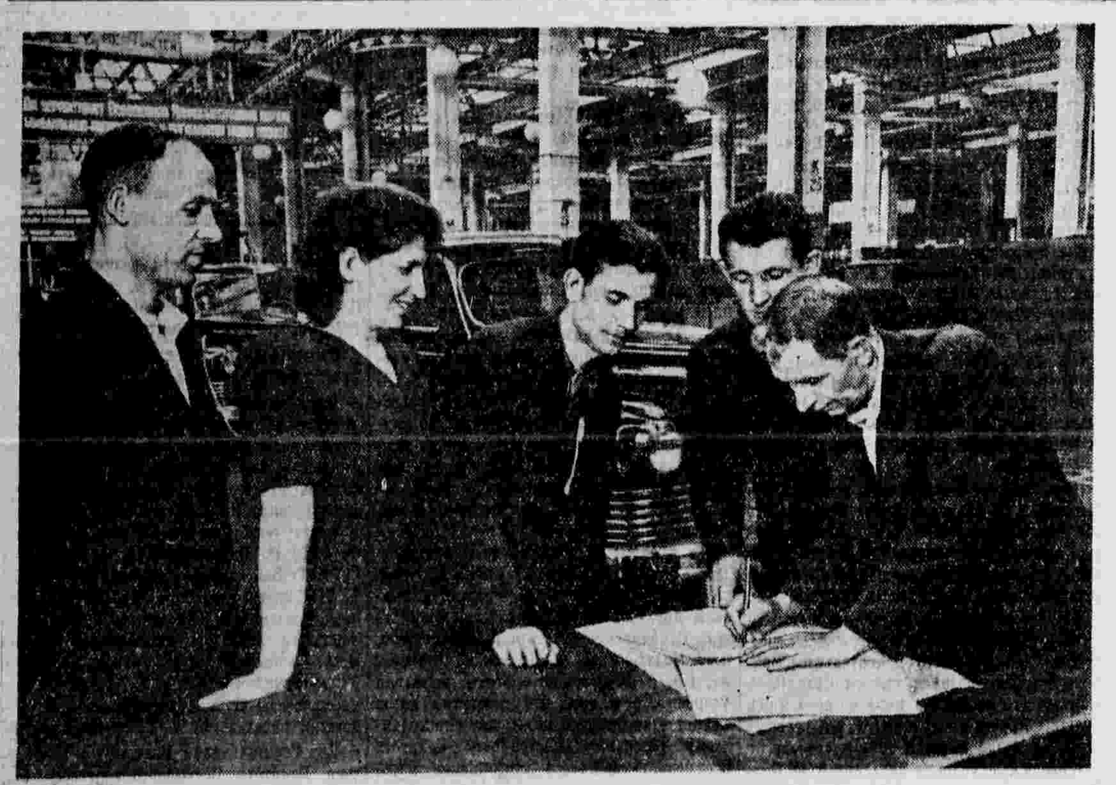
Однако наряду с успехами в этой работе есть еще много недостатков.

В прениях по докладу тов. Горошкина выступили председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта тов. Аполлонов, председатель ЦК профсоюза рабочих угольной промышленности тов. Зайцев, председатель центрального совета спортивного общества «Даугава» тов. Балалаев, председатель Белорусского республиканского совета профсоюзов тов. Бельский и другие.

В конце заседания на пленуме выступил председатель ВЦСПС тов. В. В. Кузнецов. Он сообщил, что Советский Комитет защиты мира принял резолюцию, в которой призвал всех советских граждан подписаться под Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. По предложению тов. Кузнецова пленум ВЦСПС принял обращение ко всем членам профессиональных союзов, ко всем рабочим и работницам, инженерно-техническим работникам, к учителям и врачам, работникам сельского хозяйства, к работникам науки, литературы и искусства, ко всем служащим советских учреждений с призывом единодушно подписаться под Стокгольмским Воззванием.

Пленум принял по обсужденным вопросам соответствующие постановления.

С огромным воодушевлением участники пленума послали приветственное письмо товарищу И. В. Сталину.

Москва. Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. В механосборочном цехе автозавода имени И. В. Сталина. Подписывается начальник секции наладки тов. Г. Горюнов. Фото Ф. КИСЛОВА.

Ленинград. Сбор подписей под Стокгольмским Воззванием Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия. В паротурбинном цехе Металлического завода имени И. В. Сталина. Подписывается бригадир молодежной бригады токарей тов. **Ю. Харитонов.** Фото А. УСТИНОВА. (Доставлено на самолете летчиком В. НИКИТИНЫМ).

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ И. П. ПАВЛОВА

Доклад академика К. М. Быкова на научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР 28 июня 1950 г.

(Окончание. Начало в «Правде» от 29 июня)

Физиология и курортное дело

В организации отдыха и восстановлении работоспособности большую роль играет физиотерапия и курортология, которая, однако, до сих пор оторвана от современных проблем физиологии и патологии.

Этот отрыв является следствием того, что экспериментальная курортология шла по путям изучения частных вопросов, вытекающих из узкой курортной практики, тогда как общая физиология, а за нею и патология, начиная с Сеченова и до наших дней, шла по путям изучения не только частных, но и, главным образом, общих закономерностей, лежащих в основе различных функций организма, как единого целого.

Неправильное представление о влиянии среды на организм мешало целеустремленному изучению и научному синтезу данных, полученных разными исследователями. Исключение из этого общего положения составляют работы Бальнеологического института в Пятигорске и на группе кавказских Минеральных вод. Эти исследования проводились в свое время в контакте с Иваном Петровичем в лаборатории его имени. Но в настоящее время это научное учреждение находится в упадке.

Центральный институт курортологии в Москве не справился с основной задачей — вести исследования на уровне современных проблем физиологии и патологии. Эти недочеты в организации курортологии как экспериментальной науки являются основной причиной того, что курортная практика до сего времени в значительной степени остается в тисках грубой эмпирики.

Замыкаясь в кругу частных вопросов, она все более и более суживала границы своих исследований в области курортологии и зашла в тупик. Нет в настоящее время и общей теории действия курортных факторов на организм человека. Необходимо, чтобы экспериментальное исследование заняло свое место в системе курортного лечения и подняло бы курортную практику до уровня передовых разделов медицинской науки.

Физиология и физкультура

Близко по своим задачам к курортологии, климатологии примыкает физкультура, как один из мощных факторов поддержания здоровья и работоспособности.

Еще Сеченовым было указано значение *мышечного движения человека для развития* деятельности его мозга. Действительно, без мышечных движений невозможно ни познание природы, ни, тем более, переделка ее в процессе труда, ни совершенствование самого человека в процессе воспитания.

Исследования по физиологии труда и физических упражнений должны быть направлены специально на изучение человеческой мышечной деятельности. В этой области особенно необходима дальнейшая широкая разработка учения Павлова. Требуется выяснение специфических особенностей кортикальной регуляции функций в человеческом организме, характеризующей различные виды человеческой деятельности.

Вспомним, что писал Павлов в знаменитом письме горнякам: «Всю мою жизнь я любил и люблю умственный труд и физический и, пожалуй, даже больше второй. А особенно чувствовал себя удовлетворенным, когда в последний вносил какую-нибудь хорошую догадку, т. е. соединял голову с руками» (Полн. собр. трудов, т. I, стр. 31).

Между тем, современное состояние физиологии мышечной деятельности вообще и физиологии физических упражнений, в частности, оставляет желать лучшего. Вопросами физической культуры и спорта систематически занимается несколько лабораторий, *которые дают* относительно небольшую научную продукцию. Все они разрабатывают почти исключительно только вопросы рекордной работоспособности и упускают из виду все остальные гигиенические и воспитательные задачи массового физкультурного движения.

Лишь одна из этих лабораторий последнее время стала изучать деятельность центральной нервной системы при физических упражнениях.

А. Н. Крестовников накопил значительный материал о влиянии физических упражнений на различные системы органов. Он сделал также попытку теоретического объяснения действия упражнений с позиции павловского учения.

При этом человеческая деятельность трактовалась на основе экспериментального материала, полученного на собаках. Такая попытка, имевшая в свое время определенный интерес, не может быть признана удовлетворительной сегодня.

Следует сказать, что таким методом трудно достичь значительных успехов. Создание искусственных условий эксперимента или эксперимент только на животных никак не может отразить всего многообразия высших форм регуляции функций и их развития в естественных условиях жизни человека.

Физиологические изменения в организме спортсмена перед стартом представляют результат условно-рефлекторных кортикальных импульсов. Поэтому анализ этого состояния позволяет обнаружить особенности кортикальной регуляции функций перед различными упражнениями в разных условиях и у разных людей.

Этот вывод имеет и более общее теоретическое значение. Появляется перспектива объективного изучения эмоций в плане их возникновения, связанного с мышечной деятельностью. Изучение деятельности скелетной мускулатуры представляет большой интерес и с точки зрения рецепторных аппаратов, заложенных в мышцах. Роль мышц в познании внешнего мира огромна. Сеченов назвал очень красочно мышечный рецепторный аппарат «щупалами», указал, какую большую роль играет мышечная работа в деятельности головного мозга. Пользуясь методом Павлова, можно глубоко проникнуть в эту крайне интересную и важную область физиологии, имеющую теоретико-познавательное, а также и большое практическое значение.

Применение павловского учения в теории физического воспитания невозможно без создания соответствующей лаборатории, тесно связанной в своей деятельности с практической работой по физической культуре и спорту.

Не менее необходимы соответствующие организационные мероприятия в отношении лечебной физической культуры и вопросов медицинского контроля над физкультурой. Профилактическое и терапевтическое действие упражнений до сих пор еще не привлекает внимания научных медицинских учреждений.

Мне кажется, что Академия педагогических наук должна заинтересоваться этими *важными вопросами, имеющими* такое большое значение не только для физического, но и для умственного развития.

Учение Павлова о высшей нервной деятельности и проблемы экологической физиологии

Учение И. П. Павлова коренным образом затронуло и общебиологические проблемы эволюции физиологических функций. Уже давно наши выдающиеся биологи обратили на это внимание и в своих работах использовали мысли и проекты Павлова.

В процессе изучения общих функций коры головного мозга мы пришли к мысли выяснить также и некоторые общебиологические закономерности.

Современное представление о регуляции обмена веществ в организме животных и человека возникло во второй половине XIX столетия, когда успехи физических и химических наук позволили установить приложимость основных законов сохранения материи и энергии к живым существам.

В создании учения об обмене веществ большую роль сыграли отечественные исследования второй половины XIX века — Сеченова, Данилевского, Пашутина, Лихачева и др. Эти работы, развивавшиеся иногда параллельно, а часто и опережавшие крупные зарубежные исследования, яви*лись в дальнейшем исходным моментом* для известных трудов американских авторов — Этуотера и Бенедикта и большой группы современных исследователей. Концепция Рубнера, принятая, по существу, в качестве основной во всех руководствах по физиологии, построена на сопоставлении, главным образом, анатомических признаков животного и интенсивности энергетических представлений, без учета высших регуляторных функций. Такие основные законы регуляции обмена веществ в организме, как так называемый закон поверхности тела и принцип компенсации, сформулированные Рубнером, учение о коэффициенте полезного действия и другие построены на этих энергетических представлениях, явившихся достижением естествознания в прошлом столетии, но совершенно не удовлетворяющих нашим представлениям об организме и его историческом развитии.

Задача изучения влияния высших отделов центральной нервной системы на уровень обмена веществ в организме не только позволила установить факт наличия этих влияний, но и открыла совершенно новые пути и перспективы в изучении обмена веществ организма в самых различных условиях существования.

Полученные в разнообразных условиях экспериментов факты убедительно говорили о том, что уровень обмена веществ, по существу отражающий общую жизнедеятельность организма, зависит не только от врожденной рефлекторной деятельности, но и от приобретенной в течение индивидуальной жизни сложной системы условных рефлексов. Расширение этих исследований заставило нас покинуть на время лабораторию и обратиться к изучению явлений, происходящих в условиях естественного обитания животных.

Типичный режим функционирования организма, смена температур среды и изменения освещения, влияние трудовых переустройств в среде, где живет человек, и т. д. — все это становится сигналом для возникновения тех или других изменений общей жизнедеятельности организма. Разнообразие объектов и неизменно получаемые на них вполне созвучные результаты окончательно убедили нас в том, что дело идет о чрезвычайно распространенной общебиологической закономерности, имеющей *огромное значение в процессе приспособ*ления организма к окружающей среде.

Исследование приемов пищи в отношении их влияния на обмен веществ было произведено с применением знаменитого опыта И. П. Павлова с мнимым кормлением. И здесь оказалось, что сам факт еды является сигналом, изменяющим весь последующий ход энергетических превращений в организме, а также качественный характер процессов обмена веществ. Стимуляция процессов обмена веществ актом еды не идет параллельно работе пищеварительного тракта и представляет другое явление, связанное с образованием временных рефлексов. Удалось выяснить и пути передачи этих влияний.

Не меньшее значение имеют кортикальные сигналы для энергетического расхода при мышечной деятельности, что представляет совершенно особую задачу в исследованиях по физиологии труда и особенно физиологии физического воспитания и спорта.

Огромный материал, собранный по терморегуляции различных видов млекопитающих климатических станций, позволил выявить общие закономерности изменений этой функции у животных в связи с их географическим расселением и образом жизни. При этом было показано, что некоторые специфические особенности физиологических реакций, свойственных данному виду, появляются очень поздно в процессе индивидуального развития и в значительной *мере обусловлены деятельностью высших* отделов центральной нервной системы.

Практическим результатом этих работ были попытки внедрения павловского метода исследования в практику экологических изысканий.

Нам представляется, что закономерности кортикальных регуляций имеют большое значение для изучения эволюции всей рефлекторной деятельности организмов.

Уже самый факт существования индивидуально приобретенных регуляций обмена веществ и других физиологических функций предполагает существование сложных рефлекторных отношений, где взаимоотношения безусловных и условных рефлексов меняются в процессе эволюции данного вида. Основные виды рефлекторных актов, как пищевые, оборонительные, ориентировочные, половые и другие, описанные И. П. Павловым, постоянно претерпевают многообразные превращения, направленные на уравновешивание организма с внешней средой.

Можно было предполагать, что постоянное пребывание животных в поле, связанное с питанием, повышенной мышечной деятельностью и т. д., приведет к образованию рефлексов на внешнюю среду, возникающих на базе других рефлекторных актов, но приобретающих на известном этапе развития уже вполне самостоятельное значение. Действительность подтвердила эти предположения.

Возможность перехода одних рефлекторных актов в другие в связи с условиями существования (например, в связи с характером питания) показана на примере *пищевых слюноотделительных* натуральных условных рефлексов у представителей хищников, низших обезьян. Доказано, что реакция слюноотделения вызывается не видом пищи, а неразрывно связана со способом добывания пищи данным организмом. Для хищников показ пищи вызывает не возбуждение слюноотделения, а его торможение, что обусловлено охотой этих животных и длительным выслеживанием добычи.

Факты с несомненностью говорят о том, что эволюция безусловных рефлексов неразрывно связана с эволюцией условных, постоянно возникающих в процессе приспособления животного к условиям существования. Большой и разнообразный материал указывает на исключительную роль учения о кортикальных регуляциях в развитии советского творческого дарвинизма.

Мне казалось необходимым столь подробно остановиться на фактах, полученных в области регуляции обмена веществ и связанных с ними явлений, так как они непосредственно вводят нас в круг вопросов большой практической важности и открывают большие перспективы для работы в важнейших областях биологии.

Нельзя не отметить, что развитие указанного направления работ как в экспериментальной, так и в практической физиологии и биологии очень ограничено. В этой связи следует подчеркнуть весьма важные *начинания в этой области Д. А. Бирюкова.*

Физиология и клиническая медицина

Иван Петрович Павлов писал: «Понимаемые в глубоком смысле физиология и медицина не отделимы». Особенно важно и своевременно остановиться сейчас на вопросе непосредственного приложения павловских идей, чаяний и перспектив в лечебной медицине.

Об этой стороне павловского дела неоднократно писалось и говорилось в периодической печати, на различных совещаниях и съездах и указывалось, какое огромное значение имеет павловское учение для лечебной медицины.

В сущности говоря, учение Павлова о деятельности животного организма — это основа современной научной медицины.

Нет отрасли медицины, где не играло бы первую роль павловское представление о деятельности организма животных и, особенно, организма человека. Без преувеличения можно сказать, что, начиная от самых малых специальных медицинских дисциплин до обширных областей терапии, хирургии и психо-неврологии, павловская физиология оказала огромное влияние и создала все предпосылки для нового подъема медицинской науки.

В последние десятилетия нашего века на *Западе и в Америке стихийно народилось* новое направление в медицине, так называемая «психосоматическая медицина». Это бледный и уродливый отголосок того направления, которое в нашем отечестве давно было обосновано выдающимися клиницистами в виде идеи нервизма, т. е. подчинения всех процессов в организме нервной организации как в норме, так и в нарушенном течении жизненных функций.

Проблемы «психосоматической медицины», как и любой другой науки, базируются на определенном философском фундаменте, являющемся отражением определенных социально-классовых отношений в обществе. И в зависимости от этого философского фундамента та или иная наука развивается или по пути истинной науки или по пути псевдонауки. Последняя в классовом обществе ставит себе целью защищать интересы обреченного класса, выполнять его социальный заказ и тем самым «отгораживаться от народа».

«Психосоматическая медицина» за рубежом, особенно в Америке, где монополистический капитал наиболее нагло проявляет экспансионистские тенденции, вынуждена во всеоружии самых реакционных теорий защищать интересы господствующих классов. Рупором таких реакционных теорий являются издающийся в Америке журнал «психосоматической медицины» и ряд монографий.

Основным теоретическим положением зарубежной «психосоматической медицины» является следующее: «Человеком руководят инстинкты, враждебно-агрессивные импульсы, которые в цивилизованном обществе в значительной мере подавляются». Это подавление, в свою очередь, еще более обостряет инстинкты. «Такая замкнутая цепь отрицательных инстинктов,— читаем мы на страницах указанного журнала,— является одним из наиболее изученных механизмов при психоаналитическом исследовании невротиков».

Причина неврозов, таким образом, коренится в «низменных инстинктах людей» и в «цивилизации», ущемляющей эти инстинкты. Следует подчеркнуть, что как люди, так и «цивилизация» рассматриваются вне классовой структуры буржуазного общества. В заключении большой статьи о гипертонии адепты реакционной науки пишут: «Ведущая роль принадлежит психиатрам, так как именно от них мы ждем исследований современной цивилизации, имеющей влияние на психические конфликты у людей». Эти же авторы постулируют отрицательное влияние цивилизации на гипертонию следующим образом: «Среди дикарей, огражденных от социальной борьбы священными законами, табу и церемониями, гипертония встречается редко. Наряду с этим, среди городских американских негров, которые уже несколько поколений живут в условиях западной цивилизации, *гипертония наблюдается часто*». Характерно, что при этом авторы ни словом не упоминают о невероятной эксплуатации негров и о бесчеловечной их дискриминации в штатах «демократической» Америки, где таким режимом созданы для негров совершенно невыносимые условия существования. Это указанным авторам не дано видеть.

Другие авторы, сравнивая заболеваемость гипертонией у африканских и американских негров, не вскрывают сущность классовой борьбы в современном буржуазном обществе, а ограничиваются лишь указанием на то, что «трудность привыкания к сложным условиям культурной жизни представляет сущность психоневрозов».

За недостатком времени нельзя привести многочисленные абсурдные и реакционные высказывания американских, с позволения сказать, «ученых» психосоматиков.

В связи с усилением реакции, особенно в Америке и Англии, медицина за последние годы активно возрождает фрейдизм и кладет в свою основу его давно уже обветшалые догмы.

Вот что пишет по этому поводу сотрудник упомянутого журнала, «видный» научный деятель Чикагского психоаналитического института доктор Франц Александр: «Влияние Фрейда не может ограничиваться одной медициной... Все социальные науки получают новые стимулы от его динамической психологии».

Вот почему перед нами встает задача сосредоточить критику в наших журналах и монографиях, главным образом, на тех положениях фрейдовского учения, которые подновляются и используются зарубежной медициной.

В свое время высказывались мнения, будто у нас, в Советском Союзе, были попытки объединить фрейдизм с учением об условных рефлексах И. П. Павлова в единую систему *«рефлексологического фрейдизма».*

К чести нашей отечественной физиологии таких попыток создания «рефлексологического фрейдизма» в действительности почти не было и нет. Сам Иван Петрович Павлов неоднократно отмежевывался от Фрейда и подвергал его концепции резкой критике. В письме к известному французскому психиатру Пьеру Жанэ Иван Петрович, говоря о законности физиологического подхода в объяснении психопатологических явлений, писал: «Пользуясь Вами же установленными и систематизированными фактами, я решаю идти по другой дороге и применить физиологическое объяснение». Павлов здесь имеет в виду механизм возникновения неврозов.

Ученикам и последователям И. П. Павлова чужда фрейдовская концепция по своей антинаучной природе.

Проблема взаимодействия и взаимопроникновения психического и физиологического является проблемой, которая разрабатывалась на протяжении всей истории русской медицинской науки. Еще на заре XIX века русский клиницист и педагог М. Мудров очень большое внимание уделил вопросу взаимодействия психического и телесного. Знаменитые русские врачи и ученые — Сеченов, Боткин, Пирогов, Остроумов и другие — всегда подчеркивали роль психического фактора в генезе заболеваний. Применяемые сейчас советскими учеными теоретические установки Ивана Петровича Павлова о кортико-висцеральных закономерностях нашли свое реальное воплощение в ряде актуальных для теории и практики клинической медицины проблем.

На двух протекших в последние годы конференциях по вопросам кортико-висцеральной патологии убедительно была показана на конкретных примерах мощь коры больших полушарий в период возникновения и развития патологического процесса. В этом плане были представлены и клинические исследования по вопросу язвенной и гипертонической болезней, по вопросу механизма неврозов, а в связи с этим и пути терапевтического воздействия на кору через нее же и на все течение заболеваний. Проблемы *охранительного торможения, шокотерапии,* гипноза и другие нашли свое отражение в работе указанных конференций.

Этот сдвиг в нашей медицине знаменует собой переход от медицины с упрощенным и ограниченным пониманием болезни к новому взгляду на природу организма человека как целостной живой личности, в своем развитии и деятельности обусловленной конкретными условиями социальной среды.

Гуманизм русской медицины остался до сих пор самым прекрасным ее качеством, ее знаменем.

«Дух» и тело на основе павловской физиологии и материалистической психологии рассматриваются в их диалектическом единстве. Это наш *фундамент, прочный и незыблемый,* в противоположность буржуазному англо-американскому беспочвенному, шаткому, почти средневековому представлению о физиологии и патологии человека.

Совсем недавно о роли психических и эмоциональных факторов упоминалось лишь вскользь, по поводу разве таких заболеваний, как базедова болезнь, диабет, неврозы органов. Так, внутренняя медицина игнорировала обширную область реальных патогенетических факторов, имеющих место в жизни. Замкнувшиеся в стены лаборатории экспериментаторы не видели света истины, идущего от самой жизни. Теперь только мы можем говорить об универсальном значении нервной системы и в особенности высшей ее формации — *коры мозга в большинстве болезней человека.*

Чтобы ответить на насущные вопросы нашей передовой медицины, общая патология должна, конечно, к традиционному вивисекционному методу присоединить и изучение физиологии человека в клинике, в наблюдениях и в хронических опытах по Павлову. И только тогда она подойдет к разрешению насущных и самых важных проблем патологии человека.

Теперь мы все яснее сознаем, что происхождение болезни не менее сложно, чем сам организм, в котором разыгрывается болезнь, что наши воззрения упрощают весь сложный процесс, приводящий к болезни, что эмоциональные воздействия могут часто оказывать во много раз большее влияние, чем какой-либо физический фактор, что слово может наносить глубокие изменения во всем организме.

Упрощенное представление о болезни, как о местном поврежденном очаге, явилось продуктом механистического и, по выражению Энгельса, «дешевого» материализма и было далеко от методологии диалектического материализма.

Элементарно-упрощенному представлению о болезни, как случайному эпизоду экзогенного происхождения, ныне противопоставляется связь болезни со всеми предшествующими физиологическими основами не только соматической, но и психической жизни человека. Онтогенез, вся предшествующая жизнь организма не может игнорироваться при построении патогенеза болезни.

Еще в 1876 г. в своей замечательной монографии, задолго предвосхитившей направления современной «психосоматической медицины» («Материалы по вопросам об этиологическом и терапевтическом значении психических влияний»), В. А. Манассеин высказывал глубокие мысли о роли активности психики человека в его здоровье, о значении душевных потрясений и переживаний в возникновении внутренних заболеваний, в том числе и туберкулеза.

В целях восстановления исторической истины следует указать, что преждевременно скончавшийся П. С. Усов еще в 1911 году (т. е. раньше немецкого проф. Бергмана) выдвигал значение первичных функциональных нейрогенных влияний на возникновение органических заболеваний. Он писал: «Длительный невроз (невротическое страдание) может повести к анатомическому изменению кишечника роковым образом... существует целая цепь функциональных заболеваний кишечника, первые звенья которых соприкасаются с психиатрией...» (П. С. Усов. О неврозах кишек. «Практический врач», 1911).

Можно было бы привести высказывания наших современных клиницистов по поводу понимания патогенеза всевозможных заболеваний человека. Наши передовые ученые стоят на правильном пути понимания деятельности организма человека, которое было предначертано нам плеядой русских врачей-естествоиспытателей.

В попытках объяснить психогению соматических заболеваний зарубежные авторы (американцы, англичане, французы) обнаруживают полную беспомощность. Игнорируя павловское учение, отвергая физиологические основы психической деятельности, они уходят в беспочвенные идеалистические и спекулятивные построения и догадки. Нам не по пути с их психоаналитическими фрейдовскими тенденциями, тем более, что направление большей части американских психосоматологов в конечном итоге уходит своими корнями в мистические концепции, отражающие разложение буржуазного общества, скатывание его к фашизму.

Мы настойчиво стремимся выяснить физиологические и патологические механизмы и структуру кортико-висцеральных отношений на основе большой и глубокой концепции основателя современной научной советской медицины.

Отрешаясь от локалистических тенденций, мы подходим к синтетическому интегральному пониманию целостного организма и его динамики. Вместо американского термина «психосоматика», подчеркивающего дуалистическое воззрение, данную область правильнее обозначать в медицинском аспекте как *кортико-висцеральную патологию.* Проблема эта имеет не только теоретическое и принципиальное, но и большое практическое значение. Установленные зависимости заболевания внутренних органов от центральной нервной системы определяют пути патогенетической терапии этих заболеваний, а именно необходимость воздействовать на течение внутреннего заболевания через центральную нервную систему. Это и является существенным коррективом к прежним узко локалистическим тенденциям в терапии, направленным только на местный болезненный процесс.

Все многообразное и яркое проявление жизни человека не находило себе выражений в неподвижных схемах вирховианского представления. В этих условиях основная руководящая дисциплина медицины — общая патология—не поднималась до уровня человека, а скорее низводила его до уровня животных, лишенных человеческой коры мозга, социальных его свойств, речи, высших эмоций. Упрощались и этиологические факторы болезни, а особенности среды, в которых живет человек, просто не учитывались.

И. П. Павлов, установив основные законы в физиологии высшей нервной деятельности у животных, неоднократно указывал на то, что нельзя механически переносить данные, полученные у животных, на человека.

Вершиной его творческих дерзаний в раскрытии материальной природы психических явлений человека явилась идея существования у человека помимо первой сигнальной системы, одинаковой с животными, специальной второй сигнальной системы, присущей только человеку.

«Если наши ощущения и представления, — говорил Павлов, — относящиеся к окружающему миру, есть для нас первые сигналы действительности, конкретные сигналы, то речь, специально прежде всего кинэстезические раздражения, идущие в кору от речевых органов, есть вторые сигналы, сигналы сигналов. Они представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше лишнее, **специально человеческое, высшее мышление...»** (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 490).

И в этом, самом трудном вопросе естествознания, материалист Павлов остался верен себе. Слово для человека есть, как пишет Павлов,— «такой же реальный условный раздражитель, как и все остальные общие у него с животными, но вместе с тем и такой многообъемлющий, как никакие другие, не идущий в этом отношении ни в какое количественное и качественное сравнение с условными раздражителями животных» (Полн. собр. трудов, т. IV, стр. 337).

Нужно, к сожалению, констатировать, что замечательная идея И. П. Павлова о второй сигнальной системе у нас в Советском Союзе крайне недостаточно разрабатывается. Здесь большая вина лежит и на Академии педагогических наук, которая в своих научно-исследовательских институтах, на своем прекрасном детском материале, как никто лучше, могла бы развить этот раздел учения И. П. Павлова.

В клинике же должна возникнуть настоящая физиология человека, а это и есть основа научной медицины.

Выдвигая значение центральной нервной системы в происхождении многих заболеваний, мы не можем, конечно, ограничиться обычными расплывчатыми суждениями о «нервной почве», об «антропологии» или только субъективными психоаналитическими догадками. Мы ставим перед собой задачу установить функциональную структуру и механизм психических влияний церебральных нарушений, вызывающих внутренние заболевания. К решению этой сложной задачи мы должны подходить на основе точных данных о висцеральных функциях различных отделов головного мозга, о взаимоотношениях коры и подкорковых областей мозга, о закономерностях, обнаруженных в эволюционной физиологии, а также тех данных, которые дает нам клиника как в области внутренних, так и нервных и психических заболеваний.

Заключение

Все изложенное, как нам кажется, еще раз подтверждает то, что великая Сталинская эпоха — эпоха построения нового, коммунистического общества, в котором человек впервые становится подлинно свободной личностью и приобретает неограниченные возможности к наилучшему устройству своей жизни. Здесь возникает новое отношение к познанию человеческого организма для сохранения бодрого, здорового его состояния.

Этим обозначается не частная проблема или задача, а наше научное физиологическое мировоззрение. Отсюда задача — добиться во всех областях теории и практики коренного изменения отношения к павловскому учению с полным признанием классических открытий И. П. Павлова, как имеющих принципиальное и всеобщее значение для всех областей физиологии и медицины. Исследования по разработке учения Павлова следует вести в строгом соответствии с теми проблемами, которые ставил сам Павлов, или вытекающими из существа его учения. Речь идет о творческой разработке всего идейного наследия Павлова. Отбрасывая догму, мы должны двигаться вперед. «Только пройдя через огонь эксперимента, — пишет И. П. Павлов, — вся медицина станет тем, чем быть должна, т. е. сознательной, а следовательно, всегда и вполне целесообразно действующей» (Полн. собр. трудов, т. II, стр. 360).

Я хотел бы, чтобы меня правильно поняли все, кого я упомянул в докладе. Я очень высоко ценю всех наших физиологов и биологов, но всегда нужно помнить, что служение народу превыше всего. Перед лицом великих задач науки все личное отходит на второй план.

Максим Горький как-то сказал: «Наука становится нервной системой нашей планеты». Наша действительность служит ярким доказательством этих слов. Величайшие ученые нашего времени на основе науки творят новый чудесный мир. Теория Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина полностью отражается в практике жизни. Никогда еще не было столь благоприятных и громадных возможностей для развития нашей науки и творческой деятельности человека, как в нашем Социалистическом государстве.

Иван Петрович Павлов много раз говорил в конце своей жизни, что родина наша возлагает большие чаяния на нас, нам много дано, но много и спросится с нас.

Служение своему народу, увеличение его культурных сил — это наша великая обязанность перед новым грядущим коммунистическим обществом.

Старое поколение обязано передать молодому свой опыт и свои знания. Перед нами стоит великая цель — воспитать будущих деятелей новой передовой биологической и медицинской науки. Мне кажется, что преподавание в высшей школе для биологов [illegible] медиков должно быть коренным образом [illegible]менено. Об этом большом деле необх[illegible] нам серьезно думать. Многое из то[illegible] надо сделать — уже сейчас ясно.

Великий Сталин в своей статье «[illegible]тельно марксизма в языкознании» [illegible] чайной ясностью подчеркнул [illegible]ние имеет широкая и свобод[illegible] деле борьбы за новое, пе[illegible] «Общепризнано, — пишет [illegible] какая наука не может развива[illegible] успевать без борьбы мнений, [illegible] критики» (И. Сталин, Относи[illegible]сизма в языкознании, изд. «Пра[illegible] стр. 28).

Предстоит огромная и длите[illegible] для проложения новых путей [illegible]ской науке. Нет сомнения, чт[illegible] партии и правительства мы [illegible] возможности для нового подъ[illegible] блага народа.

Пути развития идей И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности

Доклад профессора А. Г. Иванова-Смоленского на научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР 29 июня 1950 г.

Учение о высшей нервной деятельности, созданное гением И. П. Павлова, по положению, занимаемому этим учением в науке, является как бы высшей формой связи между биологией и прежде всего советской творческой биологией, с одной стороны, и отечественной медициной — с другой.

Формулируя новую исследовательскую задачу, стоящую перед ним, И. П. Павлов еще в 1903 г. говорит: «Я смею думать, что последующее изложение так же убедит вас, как убежден я, что перед нами в данном случае открывается бесконечная область плодотворного исследования, вторая огромная часть физиологии нервной системы — нервной системы, главнейшим образом устанавливающей соотношение не между отдельными частями организма, чем мы занимались главным образом до сих пор, а между организмом и окружающей обстановкой» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 28).

Уже в основных понятиях учения о высшей нервной деятельности — в понятиях условной и безусловной связи — с поразительным по глубине своей синтезом, с предельной сжатостью и лаконизмом находят отражение все главнейшие биологические проблемы: теория эволюции, взаимодействие между организмом и средой, приспособляемость и изменчивость, наследственность и приобретенный опыт, онтогенетическое и филогенетическое развитие и, наконец, наследование приобретенных свойств.

Все развитие, вся эволюция нервной деятельности осуществляется, по Павлову, как известно, путем безусловных и условных связей.

Безусловная связь — это относительно постоянная, наследственная, образовавшаяся в течение филогенеза связь организма со средой; условная связь — это временная, высоко изменчивая, приобретенная в течение онтогенеза связь между средой и организмом. Условные связи, повторяясь в ряде поколений, могут «наследственностью превращаться в безусловные». Кора мозга высших животных является, по Павлову, носительницей замыкательной функции, т. е. функции приобретения, образования, творчества новых связей между организмом и средой, функции развития нового жизненного опыта, функции онтогенетической адаптации, приспособляющей организм к условиям среды, а среду к потребностям организма. Необходимо подчеркнуть, что эта важнейшая функция животного организма, благодаря И. П. Павлову, впервые стала достоянием науки, объектом экспериментального исследования.

Неоднократно говоря об охвате своим научным исследованием деятельности всего организма в целом, И. П. Павлов понимал эту целостность в трояком смысле.

Во-первых, организм как целое в смысле взаимосвязанности всех его частей и функций их, в смысле функционирующей как единое целое системы, но притом системы постоянно и непрерывно взаимодействующей с внешней средой в процессе подвижного, текучего, непрестанно колеблющегося, изменчивого уравновешивания организма в окружающем мире.

Во-вторых, организм как целое в смысле достигаемой, главным образом через нервную систему, функциональной объединенности его внешней и внутренней жизнедеятельности, т. е. деятельности, связывающей его с условиями внешней среды, и деятельности, происходящей во внутренней среде организма.

И, наконец, в-третьих, организм как целое в смысле единства психического и соматического.

Но замечательно, что в своем стремлении к изучению всего организма в целом И. П. Павлов никогда не отдавал предпочтения только синтетической или, наоборот, только аналитической деятельности, говоря, что «всякое противопоставление этих деятельностей, предпочтительное изучение одной из них не даст верного успеха...» (Физиология и патология высшей нервной деятельности, Госмедиздат, 1930, стр. 36).

Вместе с тем и метод его исследования никогда не был только аналитическим или только синтетическим, а всегда объединял в себе и то и другое, что нашло особенно яркое воплощение в учении о высшей нервной деятельности.

Наконец, еще одной замечательной и притом характернейшей чертой всех физиологических, а также и патофизиологических исследований И. П. Павлова было стремление не только изучать, но и овладевать изучаемыми явлениями, управлять, командовать ими, изменять их в желаемом направлении.

Отсюда возникала теснейшая связь между физиологическими и патофизиологическими исследованиями И. П. Павлова, с одной стороны, и экспериментальной терапией — с другой, что получило яркое выражение в содержании и названии доклада, сделанного И. П. Павловым еще 50 лет назад, т. е. в 1900 г., и озаглавленного так: «Экспериментальная терапия как новый и чрезвычайно плодотворный метод физиологических исследований» (Полн. собр. трудов, т. I, стр. 355).

Таким образом, задачу изучения функций животного организма И. П. Павлов нераздельно связывал с задачей управления этими функциями и, в частности, с задачей [illegible]становления поврежденных функций.

[illegible]етрудно также заметить, что в вопросе [illegible]ающей роли внешней среды в приспо[illegible]льной деятельности нервной системы, [illegible]осе о переходе условных, т. е. приоб[illegible] рефлексов в безусловные, наслед[illegible]лексы и в вопросе о неразрыв[illegible] между изучением физиологиче[illegible]кций и овладением, управлением [illegible]овское учение вплотную сопри[illegible] творческой отечественной мичу[illegible]ологией.

[illegible]у к вопросу о связи павловского [illegible]едициной.

[illegible]е чем кратко остановиться на [illegible]ных этапах развития научной [illegible] И. П. Павлова, показывающих [illegible]звольте привлечь ваше внима[illegible] высказыванию Ивана Петро[illegible]щемуся еще к 1906 г. и очень отчетливо характеризующему взгляды Павлова на данный вопрос.

«Понимаемые в глубоком смысле физиология и медицина не отделимы,— говорит он.— Если врач в действительности, и тем более в идеале, есть механик человеческого организма, то всякое новое физиологическое приобретение рано или поздно непременным образом увеличивает власть врача над его чрезвычайным механизмом, власть — сохранять и чинить этот механизм» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 70).

Из этих слов ясно, что основную задачу физиологии И. П. Павлов усматривал в том, чтобы через изучение закономерностей течения, нарушения и восстановления физиологических процессов вооружить медицину для разработки научно обоснованных профилактических и терапевтических мероприятий.

В своей речи, произнесенной в 1899 г. в память Боткина, Павлов сказал: «Окончательная победа медицины придет только через лабораторный эксперимент».

Известно, что наиболее ранний — первый — период научной деятельности И. П. Павлова, посвященный преимущественно физиологии кровообращения, протекал при клинике крупнейшего русского клинициста С. П. Боткина, оказавшего значительное влияние на формирование взглядов молодого И. П. Павлова относительно связи лабораторных и клинических исследований и на общее направление его научной работы.

Уже в этом периоде ясно обозначился интерес Павлова к вопросам нервной регуляции физиологических процессов — на данном этапе к вопросам нервной регуляции кровообращения и, в особенности, сердечной деятельности. Значение проведенных Павловым в этой области экспериментальных исследований для клинической практики, их оригинальность, новизна, остроумие их методики — все это получило высокую оценку со стороны Боткина, не утратив подобной оценки со стороны клиницистов и до наших дней.

Именно в этот период в процессе научно-исследовательской работы в области кровообращения стал складываться у И. П. Павлова тот принцип, который заключался в стремлении «распространить влияние нервной системы на возможно большее количество деятельностей организма» и который получил свое многообразное выражение на всех последующих этапах научной деятельности И. П. Павлова, достигнув наиболее яркого и наиболее совершенного воплощения в учении о высшей нервной деятельности.

Физиология кровообращения оказалась для Павлова нераздельно связанной с патологией.

Еще ярче, определеннее, отчетливее выявилась связь научных исследований И. П. Павлова с медициной во втором периоде его творческой деятельности, посвященном изучению вопросов физиологии пищеварения и нашедшем отражение в знаменитых «Лекциях о работе главных пищеварительных желез», в работе, завершенной И. П. Павловым в 1897 г.

По существу, этот большой отдел физиологии был создан Павловым заново, причем широкие, блестящие по новизне теоретические обобщения сочетались здесь с практически важными для медицинской науки выводами. Разработанная вместе с тем Павловым совершенно оригинальная методика исследования составила целую эпоху в развитии, так сказать, «хирургической физиологии».

Но и при разработке вопросов физиологии пищеварения в центре внимания И. П. Павлова находились механизмы нервной регуляции пищеварительных процессов.

Примечательно, что вся последняя — восьмая — лекция о работе пищеварительных желез целиком сосредоточена на вопросах приложения экспериментальных данных, полученных И. П. Павловым, к задачам медицинской практики. Начинается эта лекция следующими словами: «Сегодня мы займемся сопоставлением переданного лабораторного материала как с повседневными правилами еды, так и с врачебными мероприятиями в случае расстройства пищеварительного аппарата» (Полн. собр. трудов, т. II, стр. 133). Таким образом, и вопросы физиологии пищеварения тесно переплетаются для Павлова с вопросами патологии. В этой лекции дается ряд важных и ценных для медицины указаний в области диэтетики, гигиены питания и лечения различных нарушений пищеварения.

Едва ли надо говорить, какое большое значение имеют экспериментальные исследования И. П. Павлова для клиники болезней пищеварительного тракта.

Исследования И. П. Павлова в области физиологии кровообращения и пищеварения показали, что значение их для медицины не только в том, что они облегчают понимание механизмов происхождения, т. е. патогенеза заболеваний, но и в том, что они подсказывают пути устранения заболевания, т. е. содействуют разработке патогенетически обоснованной терапии.

Как известно, изучение вопросов центральной нервной регуляции процессов пищеварения привлекло внимание И. П. Павлова к явлениям так называемого психического слюноотделения и вместе с тем вывело на тот новый научный путь, на котором возникло учение об условных рефлексах.

Известно также, что в течение своей научной деятельности Павлов неоднократно касался вопросов нейротрофики, установив здесь ряд важных фактов и высказав ряд ценнейших соображений.

Мы переходим к тому третьему, заключительному и вместе с тем важнейшему этапу научной деятельности И. П. Павлова, на котором в течение 35 лет неотступного труда самого И. П. Павлова и многочисленных его сотрудников было создано одно из величайших сокровищ отечественной науки, являющееся наиболее совершенной формой реализации павловской идеи нервизма,—«Учение о высшей нервной деятельности».

Уже в первой своей научной работе, содержащей описание первых шагов на новом научном пути, И. П. Павлов говорит о своем намерении приступить к постройке экспериментальной психологии и экспериментальной психопатологии на животных.

Так писал Павлов в 1903 г., предполагая развернуть научную работу в области экспериментальной психологии и психопатологии на животных. Но дальнейшее развитие павловского учения далеко превзошло эти первоначальные предположения.

В течение нескольких последующих десятилетий в школе И. П. Павлова велось неотступное и непрерывное изучение основных закономерностей работы высших отделов центральной нервной системы и была создана новая научная дисциплина— физиология высшей нервной деятельности, а в теснейшей связи с этой последней развивалась и патология или, точнее сказать, патофизиология высшей нервной деятельности. Да и едва ли патология высших отделов нервной системы могла бы развиваться без теснейшей связи с физиологией тех же отделов.

Как мы знаем, вступив на путь разработки экспериментальной патологии высшей нервной деятельности животных, И. П. Павлов постепенно пришел к клинике и заложил здесь основы клинической патофизиологии головного мозга человека. Именно здесь—в клинике—возникла у него и замечательная идея о первой и второй сигнальных системах мозговой коры, носительницах образного и словесного мышления, именно здесь — в клинике — началось изучение типологических особенностей этих систем и патологических нарушений их взаимодействия.

Необходимо в полной мере учесть, что та высшая функция мозга, которую мы называем психическим, сознанием и т. п., в течение целых **тысячелетий** изучалась людьми, не только не знавшими основных закономерностей нервных процессов, но и внутреннего строения мозга и, естественным образом, даже не подозревавшими на протяжении длительного времени о существовании какой-либо связи между психической деятельностью и нервной системой.

Основные понятия психологии (ум, воля, чувство и т. д.) складывались в свое время без всякого участия морфологии и физиологии мозга — исключительно описательным путем, а происхождение психической деятельности было окутано непроницаемым мраком, и эта деятельность казалась проявлением какой-то глубоко загадочной, непостижимой, таинственной силы (энтелехии, души, жизненной силы и т. п.).

Успехи микроскопической техники во второй половине и, особенно, в конце XIX и в начале XX в. в значительной мере содействовали развитию нормальной и патологической морфологии головного мозга и, в частности, изучению тончайшего строения его высших отделов. Цитоархитектонические и миэлоархитектонические исследования получили широкий размах.

Но что касается физиологии, а вместе с тем и патофизиологии высших отделов головного мозга, то здесь дело обстояло совсем иначе: вместо изучения закономерностей течения и взаимодействия высших нервных процессов при физиологических и патологических условиях, в течение длительного времени производились упорные попытки установить мозговой анатомический субстрат для основных психологических и психопатологических понятий. Если можно так выразиться, стремились во что бы то ни стало уложить психологический и психопатологический узор на морфологическую канву мозга.

Именно таким путем возникло старое учение о локализации психических функций, искавшее в мозгу специальные центры для ощущений, для представлений, для памяти, для ассоциативной деятельности, центры для волевых актов, для эмоций и т. д.

Точно так же пытались локализировать в разных отделах, долях и даже в отдельных извилинах и бороздах мозга различные психопатологические нарушения.

Совершенно ясно, что это психоморфологическое направление было очень далеко от истинной физиологии и патофизиологии высших отделов центральной нервной системы.

Огромное значение достижений отечественной физиологии центральной нервной системы — трудов Сеченова, Введенского, Ухтомского, Самойлова и в особенности созданных И. П. Павловым и его школой физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности для психиатрии—не подлежит в настоящее время никакому сомнению. Если для прошлого столетия попытки установить непосредственные корреляции между психопатологией и патологической анатомией мозга имели прогрессивное значение, то возвращение на тот же самый путь в наши дни при условии игнорирования, поверхностного знания или одного лишь декларативного признания павловского учения, что иногда еще встречается, является большой и недопустимой ошибкой.

Оценивая вышедшее из недр немецкой психиатрии так называемое «мозго-патологическое» направление, можно сказать, пользуясь выражением Андрея Александровича Жданова, что «одна и та же идея в различных конкретных исторических условиях может быть и реакционной и прогрессивной» (Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова 24 июня 1947 г., Госполитиздат, 1947, стр. 21). Психоморфологическое направление в психиатрии, игнорирующее, явно недооценивающее или, тем более, под прикрытием декларативного признания враждебно относящееся к современным достижениям отечественной физиологии и патофизиологии высших отделов нервной системы, не может претендовать на положение передового, прогрессивного течения в советской психиатрии. А между тем ни для кого не секрет, что среди ряда ведущих наших психиатров еще и теперь имеются лица, усиленно пропагандирующие идеи так называемой «мозговой патологии» и до сих пор не осознавшие значения павловской *физиологии и патофизиологии высшей нервной* деятельности для дальнейшего развития отечественной психиатрии.

Нельзя без горечи вспомнить, что в течение длительного времени и еще совсем недавно все попытки приложения павловского учения к задачам психиатрии неизменно встречались «в штыки», пренебрежительно именовались «словесной шелухой» и рассматривались как «огромная механистическая опасность» для советской психиатрии. В то же время павловскому учению противопоставлялась то пресловутая «мозговая патология» (Шмарьян), то какая-то, будто бы созданная, по словам проф. Шмарьяна, совместными трудами некоторых ведущих московских и ленинградских психиатров «динамико-физиологическая концепция», призванная заново перестроить психиатрию, то, наконец, «учение об интеграции, дезинтеграции, реинтеграции и патологической интеграции», основоположниками которого надо было считать английского физиолога Шеррингтона и московского психиатра проф. Гуревича.

К сожалению, подобные тенденции все еще не изжиты в нашей психиатрии и до сегодняшнего дня!

Вышедшие в течение последних лет монографии, посвященные старым и новым проблемам психиатрии или более частным вопросам, например психическим нарушениям при опухолях мозга, а также вновь изданные руководства по психиатрии, несмотря на декларативное признание павловского учения, не обнаруживают у авторов этих книг серьезного овладения хотя бы основами физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности, изобилуют грубейшими ошибками в данном отношении и свидетельствуют лишь о самом поверхностном знакомстве авторов с учением И. П. Павлова.

Психиатрия и, к сожалению, отчасти и невропатология продолжают упорно придерживаться старого психоморфологического пути, а вместе с тем и старого учения о локализации психических функций.

А между тем уже гениальными работами И. М. Сеченова был заложен теоретический фундамент для физиологии высших отделов головного мозга. В текущем же столетии, благодаря гению И. П. Павлова, трудами великого физиолога и его многочисленных учеников и сотрудников была, наконец, создана настоящая физиология больших полушарий головного мозга — возникла физиология, а вместе с нею и патофизиология высшей нервной деятельности. Таким путем открылись возможности, возникли предпосылки для построения нового учения о локализации функций в головном мозгу.

В течение своей 35-летней работы в области строго-объективного исследования высшей нервной деятельности И. П. Павлов блистательно преодолел ряд трудностей, чему в большой степени содействовали те новые условия для научной работы, которые были предоставлены Павлову нашим правительством и партией, прежде всего Владимиром Ильичем Лениным и позднее Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Еще в 1921 г. в специальном постановлении Совнаркома, подписанном Лениным, были отмечены «совершенно исключительные научные заслуги академика И. П. Павлова, имеющие огромное значение для трудящихся всего мира».

Та высшая функция мозга, которую мы называем психической деятельностью и которая в течение тысячелетий была объектом изучения психологии, а позднее стала также предметом исследований со стороны физиологии, или, точнее, психофизиологии органов чувств, и со стороны старого учения о локализации психических функций, теперь подверглась систематическому исследованию со стороны новой научной дисциплины — физиологии высших отделов центральной нервной системы.

Высшие нервные процессы, лежащие в основе явлений, описываемых психологией, в основе психологических понятий, процессы, бывшие еще до недавнего времени совершенно недоступными для изучения, стали теперь предметом объективного исследования новой науки, основоположенной И. М. Сеченовым и построенной И. П. Павловым с его школой.

А вместе с этим открылся доступ и к тем патологическим изменениям высших нервных процессов, которые являются основой нарушений, описываемых психопатологами, патофизиологической основой нервнопсихических заболеваний. Появилась надежда, что будут найдены пути к новому, научно обоснованному лечению этих нередко столь тяжких заболеваний.

Однако новые научные идеи И. М. Сеченова и И. П. Павлова о происхождении и нейродинамической основе психических процессов неизбежно должны были притти в столкновение, вступить в конфликт, войти в борьбу с теми издавна установившимися, обветшалыми представлениями о природе и происхождении психической деятельности, которые были неразрывно связаны с основами идеалистического миросозерцания, с основами господствовавшей в то время идеалистической философии. Эти пришедшие из глубины тысячелетий представления, как известно, господствовали не только в психологии, но разделялись и многими представителями тогдашнего естествознания.

В статье «Естественно-научное изучение так называемой душевной деятельности высших животных» И. П. Павлов рассказывает об одном из своих сотрудников, которому упорно казалось, что то высокое и своеобразное, что он усматривал в духовном мире человека и высших животных, не только не может быть плодотворно исследовано физиологическим путем, но даже как бы оскорбляется подобными попытками. По поводу только что описанного случая И. П. Павлов пишет: «Нельзя закрывать глаза на то, что прикосновение истинного, последовательного естествознания к последней грани жизни не обойдется без крупных недоразумений и противодействия со стороны тех, которые издавна и привычно эту область явлений природы обсуждали с другой точки зрения и только эту точку зрения признавали единственно-законной в *данном случае» (Полн. собр. трудов, т. III,* стр. 57—58).

Павловское учение как в своих исходных принципиальных положениях, так и в своих широких и всегда притом экспериментально обоснованных обобщениях требует от многих из тех, кто обращается к нему в вопросах физиологии и патологии нервной системы или в вопросах медицинского, клинического характера, значительной перестройки и отказа от многих общепринятых, ходячих, привычных взглядов и установок.

Павловское направление облегчает окончательное изживание ошибочных концепций *в учении о наследственности,* тесно связанных с именами Вейсмана, Менделя и Моргана, требует решительного отказа от ложных и вредных положений вирховской теории, убедительно показывает всю несовместимость учения о высшей нервной деятельности со всяческими пережитками идеалистического миросозерцания, с дуализмом, с неовиталистическими тенденциями.

Уже в 1900 г. И. П. Павлов говорил: «Вся беда в том, что во всех нас еще слишком твердо сидит тот дуализм, по которому душа и тело представляют нечто отдельное друг от друга; в глазах естествознания, конечно, подобное разделение невозможно» (Полн. собр. трудов, т. II, стр. 593).

Как мы уже говорили, патофизиология высшей нервной деятельности развивалась в школе И. П. Павлова в тесной и неразрывной связи с физиологией высших отделов нервной системы.

Да и трудно было бы представить себе, чтобы патологическая физиология могла плодотворно развиваться без теснейшего взаимодействия с нормальной физиологией.

Работа в области экспериментальной патологии головного мозга животных, по существу, началась в школе И. П. Павлова уже с первых лет возникновения и развития учения о высшей нервной деятельности.

На первом этапе этой работы оперативным путем удалялись различные отделы больших полушарий головного мозга (а иногда и большие полушария целиком) и затем животные исследовались по методу условных рефлексов.

Все эти задачи были блестяще выполнены И. П. Павловым с участием многочисленных учеников его, среди которых следует отметить Г. П. Зеленого, Л. А. Орбели и Н. И. Красногорского.

Однако метод частичного разрушения, удаления отдельных частей полушарий, по выражению И. П. Павлова, «явно отягченный важными недостатками», глубоко не удовлетворял его, и он стремился к более тонким, к более совершенным методам изучения функций различных отделов головного мозга, поставив эту задачу и перед продолжателями его работы в данной области.

Значение только что описанного этапа научной деятельности И. П. Павлова прежде всего заключается в том, что в процессе подробного и длительного изучения функциональной конституции больших полушарий были заложены основы нового совершенно оригинального, целиком принадлежащего нашей отечественной науке учения о динамической локализации функций в головном мозгу, играющего особенно большую роль для невропатологии и психиатрии, для клиники нервных и нервнопсихических заболеваний.

Вместо старого учения о локализации функций, традиционно строившегося на попытках установить соотношения между психологическими понятиями и анатомическими фактами и лишенного всякой физиологической основы, И. П. Павлов заложил фундамент нового учения, в основе которого лежит принцип приурочения динамики нервных процессов к конструкции мозга, т. е. изучение путей движения и взаимодействия нервных процессов в головном мозгу как в норме, так и при патологических условиях, изучение текучеизменчивого распределения этих процессов в мозговой массе, стремление, если можно так выразиться, положить нейродинамический узор на морфологическую канву мозговой ткани.

Перед молодыми советскими учеными — физиологами, морфологами, патофизиологами, нейрохирургами — стоит почетная задача — продолжить и всемерно развить идеи И. П. Павлова в области нового учения о динамической локализации функций, а также и в области локализации патологических нарушений мозговой деятельности, что является особенно важным для клинической медицины!

Но значение экспериментальных исследований И. П. Павлова и его школы на данном этапе далеко не ограничивается только тем, что сделано в направлении учения о локализации. Едва ли не самым существенным является то обстоятельство, что описанные здесь искусственно созданные И. П. Павловым у собак заболевания нервной системы являются как бы грубыми, упрощенными моделями органических поражений головного мозга у человека, главным образом поражений травматического происхождения.

Естественно поэтому, что подробное и тщательное экспериментальное исследование патологических состояний, вызванных у животных разрушением различных отделов головного мозга, в значительной степени облегчает правильное понимание тех общих и местных нарушений нервной и нервно-психической деятельности, которые наблюдаются при разного рода органических поражениях головного мозга у человека, но мало того: оно помогает также понять те нервные механизмы, которые лежат в основе процесса восстановления и компенсации нарушенных функций, а следовательно, помогает и содействовать этим восстановительным процессам.

Надо ли говорить о том, какое значение для клиники, для практической медицины, имеют эти исследования и какие широкие перспективы дальнейших исследований, углубляющих и расширяющих идеи И. П. Павлова в том же направлении, они открывают.

Итак, на первом этапе развития патофизиологии высшей нервной деятельности *внимание И. П. Павлова было* сосредоточено на исследовании тех патологических состояний, которые возникали под влиянием искусственного (оперативного) повреждения различных отделов головного мозга.

Идеи, руководившие исследовательской работой И. П. Павлова на данном этапе, нашли после его смерти свое продолжение и дальнейшее развитие в работе его учеников, в основном, в следующих направлениях.

Так, О. С. Розенталь вместе со своими сотрудниками, удаляя различные участки мозговой коры у собак и подробно и длительно исследуя затем условно-рефлекторную деятельность этих животных, значительно детализировал, уточнил и продвинул вперед данные, полученные еще при жизни И. П. Павлова. Особенный интерес в его многочисленных экспериментальных исследованиях представляют попытки связать полученные им физиологические данные с данными цитоархитектонического изучения головного мозга.

М. А. Усиевич, производя у собак так называемую лоботомию, т. е. перерезку белого вещества в области лобных долей, в одних случаях одностороние, а в других — двусторонне, подробно изучал те разнообразные патологические расстройства высшей нервной деятельности, которые наблюдались в подобных случаях. Эти исследования представляют особенный интерес потому, что в последнее время за рубежом, в особенности в Америке, а также и в отдельных советских психиатрических учреждениях делают попытки применить лоботомию для лечения некоторых психозов, чаще всего для лечения хронических случаев шизофрении. Исследования Усиевича, связывая работу физиологической лаборатории с клинической практикой, сигнализируют о необходимости соблюдения чрезвычайной осторожности при решении вопроса о терапевтической ценности лоботомии.

Очень много в смысле продолжения и дальнейшего развития идей И. П. Павлова было сделано Э. А. Асратяном.

Ряд экспериментальных исследований Асратяна, проведенных в период 1938—1949 гг., значительно дополнил и расширил имеющиеся в литературе данные по изучению лишенных больших полушарий головного мозга животных. Асратяном подробно были исследованы нарушения вегетативных функций у такого рода животных, трофические расстройства, изменения в соотношении сна и бодрствования и т. д.

Исходя из павловской концепции охранительного торможения, Асратян с успехом применил у животных с искусственно вызванными различного рода травматическими повреждениями нервной системы сонную терапию, лечение длительным наркотическим сном.

Таким образом, как мы видим, научные идеи И. П. Павлова, положенные в основу первого этапа в созидании патофизиологии высшей нервной деятельности, получили дальнейшее развитие в работах ряда его учеников.

Особенно следует подчеркнуть, что эти работы в значительной мере были направлены на установление связей между патофизиологией высшей нервной деятельности и практической медициной, в частности терапией различных заболеваний мозга, представляя, однако, вместе с тем и высокий теоретический интерес.

Можно с правом сказать, что здесь нашла свое продолжение одна из основных идей И. П. Павлова, заключающаяся во всемерном сближении экспериментальной патологии с экспериментальной терапией.

* * *

Если на первом этапе развития патофизиологии высшей нервной деятельности в центре внимания И. П. Павлова находились нарушения работы мозга, вызванные у животных искусственными, оперативными его повреждениями и представляющие собой упрощенные модели органических поражений центральной нервной системы у человека, то на следующем — втором — этапе внимание И. П. Павлова сосредоточилось на изучении патологических нарушений высшей нервной деятельности, возникавших под влиянием различного рода вредоносных воздействий функционального характера.

Разнообразные патологические состояния, наблюдавшиеся в этих случаях, представляли собой, по большей части, также как бы схематические модели, но на этот раз не органических, а функциональных заболеваний нервной системы у человека — неврозов, так называемых психогенных или реактивных состояний и психических расстройств, связанных с некоторыми соматическими заболеваниями, особенно эндокринного происхождения.

Этот раздел павловской патофизиологии высшей нервной деятельности получил широкую известность под названием учения об экспериментальных неврозах.

Таким образом, впервые в истории науки в лаборатории были получены живые модели функциональных заболеваний нервной системы.

Павловское учение об экспериментальных неврозах и, вообще, о функционально-обусловленных заболеваниях головного мозга получило широчайшую известность, и поэтому, не останавливаясь на нем специально, напомним только важнейшие факты в его развитии.

Различного рода трудные экспериментальные задачи, которые ставились перед нервной системой животных в процессе выявления их типологических особенностей, часто приводили к ярко выраженным расстройствам высшей нервной деятельности и являлись как бы простейшей схемой психической травмы, эмоционального потрясения или психического переутомления.

Такие искусственно вызываемые перенапряжения нервной системы, в основе которых обычно лежала трудная встреча, борьба, сшибка процессов нервного возбуждения и торможения, приводили в конце концов к срыву высшей нервной деятельности и дали возможность изучить ряд различных по форме, длительности и тяжести течения экспериментальных неврозов.

Одновременно в лаборатории разрабатывались и различные методы лечения этих заболеваний. Впервые при этом был установлен замечательный факт, что для успешности лечения оно должно быть сообра-

(Продолжение на 5-й стр.)

* По сокращенной стенограмме.

Пути развития идей И. П. Павлова в области патофизиологии высшей нервной деятельности

(Продолжение. Начало на 4-й стр.)

зовано с особенностями типа высшей нервной деятельности больного животного, что особенно важно для фармакологии и для клиники.

Так же впервые путем детальных и длительных исследований было обнаружено, что малые дозы бромистых препаратов, даже микродозы, вопреки установившемуся мнению, во многих случаях оказываются более эффективными, чем высокие дозы брома.

Как и во всех других областях работы И. П. Павлова, экспериментальная патология высшей нервной деятельности была для него тесно связана с вопросами экспериментальной терапии и с фармакологическими исследованиями. «Конечно, наша власть знания над нервной системой, — говорил он, — должна выявиться в еще большей степени, если мы будем уметь не только портить нервную систему, но потом и поправлять по желанию» (Полн. собр. трудов, т. III, стр. 545).

Уже в раннюю пору изучения экспериментальных неврозов М. К. Петровой и другими было отмечено, что эти заболевания обычно сопровождаются и различными соматическими нарушениями: расстройствами дыхания, секреции слюнных желез, экземами, язвенными процессами, отитами и т. п.

Все это свидетельствовало о том, что в экспериментальные заболевания высшей нервной деятельности вовлекалась и вегетативная нервная система, что заболевания высших отделов нервной системы оказывались вместе с тем и заболеваниями всего организма в целом.

Однако И. П. Павлова интересовали не только патологические состояния этой деятельности, вызываемые нарочитыми **внешними** вредоносными воздействиями.

Огромная серия кастрированных собак, изученных, главным образом, М. К. Петровой, показала, что резко выраженные функциональные нервные заболевания могут быть во многих случаях получены и путем экспериментально вызванных нарушений во **внутренней** среде организма и, в частности, с помощью экспериментальных нарушений работы эндокринной системы.

Оказалось, что даже в тех случаях, когда *искусственно внесенный во* **внутреннюю** среду организма дефект был хорошо компенсирован, такие животные тем не менее проявляли своеобразную нервную неустойчивость и повышенную ранимость к **внешним** неблагоприятным воздействиям. Патологические состояния высшей нервной деятельности нередко возникали у них под влиянием уже незначительных затруднений в экспериментальных заданиях и протекали необычно тяжело.

Напомним также, что еще при жизни И. П. Павлова ярко выраженные нарушения корковой динамики были получены Э. А. Асратяном при экспериментальном повреждении вегетативного нервного аппарата, а именно при перерезке у собак шейных симпатических нервов. Эти опыты, как и данные М. К. Петровой, в свою очередь содействовали пониманию некоторых патогенетических механизмов в происхождении функциональных заболеваний высшей нервной деятельности, вызываемых первичными поражениями во внутренней среде организма, в частности повреждениями симпатической нервной системы.

Непосредственным продолжателем работы в области экспериментальной патофизиологии функционально-обусловленных заболеваний головного мозга, после смерти И. П. Павлова, была М. К. Петрова, с непревзойденной энергией и страстной заинтересованностью в течение ряда лет разрабатывавшая научные идеи своего учителя в данной области.

Ею было значительно дополнено учение об экспериментальных неврозах; так, например, были получены различные формы экспериментально вызванных фобий, подробно изучены явления патологической застойности возбуждения, собран огромный материал по кожно-дистрофическим и другим соматическим нарушениям, вызванным срывами высшей нервной деятельности, и т. д. Исключительный интерес представляют наблюдения и опыты М. К. Петровой в области влияния экспериментальных неврозов и хронических перенапряжений нервной системы на возникновение опухолей как доброкачественных, так и злокачественных.

Очень много сделано М. К. Петровой также в разработке лечения экспериментальных неврозов и, в особенности, в связи с работами павловской клиники в области сонной терапии этих заболеваний. Интересно, что благотворное влияние сонной терапии было установлено ею не только в отношении экспериментально вызванных нарушений высшей нервной деятельности, но и в отношении сопровождавших их различного рода соматических нарушений. Таким образом, естественно выдвигался вопрос о клиническом применении длительного сна при внутренних заболеваниях, связанных с перенапряжением нервной системы.

Несомненно, очень большое значение для развития исследований в области патологических нарушений высшей нервной деятельности, связанных с заболеваниями внутренних органов, должны иметь физиологические исследования К. М. Быкова и его многочисленной школы.

Начатые еще при жизни И. П. Павлова и продолжающиеся до сих пор экспериментальные исследования М. А. Усиевича показали, что различного рода перенапряжения нервной системы, приводящие у собак к срыву высшей нервной деятельности, сопровождаются более или менее ярко выраженными нарушениями работы внутренних органов и изменениями состава крови. Так, наблюдается повышение или угнетение диуреза, нарушения желчевыделения, изменения голодной перистальтики желудка, значительные колебания в количестве активных химических агентов в крови и, что представляет особенный интерес для клиники внутренних болезней, устойчиво-длительное усиление желудочной секреции и резкое повышение кровяного давления с последующей стабилизацией его на высоком уровне.

Лечение экспериментально вызванных нарушений высшей нервной деятельности животных обычно приводило в опытах Усиевича и к нормализации работы внутренних органов.

Большой интерес представляет разработанная А. О. Долиным область патологических условных рефлексов.

Сочетая инъекции аконитина, камфоры, бульбокапнина и других веществ с какими-либо индифферентными раздражителями, он превращал эти ранее совершенно безвредные агенты в условные раздражители тяжелых патологических реакций. Применяя теперь эти раздражители, он получал в ответ на них то условную реакцию в виде резко выраженных нарушений сердечной деятельности, то явления условной каталепсии, то условный рефлекс в виде судорожного припадка и т. п.

Таким образом, было экспериментально показано, что при некоторых условиях через мозговую кору по механизму патологической временной связи может быть получена полная дезорганизация вегетативной и соматической деятельности подопытного животного. Однако в дальнейших опытах Долиным было показано, что тем же кортикальным путем может быть проведена и экспериментальная терапия вызванных нарушений: их торможение и вместе с тем восстановление нормальных отношений во внутренней среде организма.

Работы М. К. Петровой, К. М. Быкова, Э. А. Асратяна, М. А. Усиевича и А. О. Долина открывают широкие перспективы для дальнейшего развития идей И. П. Павлова, положенных в основу учения о высшей нервной деятельности в различных областях клинической медицины.

Специальной задачей нашей лаборатории в течение пяти последних лет было всестороннее изучение экспериментально вызванных с помощью разнообразных токсических веществ заболеваний нервной деятельности животных и вместе с тем разработка соответствующего лечения. Таким образом, и в данном случае, следуя И. П. Павлову, экспериментальная патология нервной системы была тесно связана с экспериментальной терапией.

Можно думать, что та энергичная борьба против вирховианства, которую вел в последнее время создатель собственного оригинального направления в отечественной патологии академик А. Д. Сперанский со своими учениками, создаст более благоприятную почву для широкого проникновения в патологию и павловского учения о высшей нервной деятельности.

Как известно, третьим и последним этапом работы И. П. Павлова в области патологии высшей нервной деятельности были те замечательные исследования, которые он проводил в созданных по его желанию при его лабораториях клинике нервных и клинике нервно-психических заболеваний. Именно здесь идеи павловского нервизма получили свое наивысшее развитие, и именно здесь ближе, чем когда-либо ранее, великий физиолог подошел к вопросам клинической медицины.

* * *

Позвольте, однако, прежде чем остановиться на путях развития научных идей И. П. Павлова, характеризующих последний этап его работы в области патофизиологии высшей нервной деятельности, задержать ваше внимание на некоторых вопросах, тесно связанных с дальнейшим развитием павловского учения в целом.

При жизни И. П. Павлова в его лабораториях физиология и патология высшей нервной деятельности были почти неразделимы.

И в настоящее время поступательное движение **патофизиологии** высших отделов нервной системы в большой мере зависит от успешного развития **физиологии** тех же отделов. Патофизиология высшей нервной деятельности в высокой степени заинтересована в успешности этого развития.

Мы знаем, что за последние годы в ряде зарубежных стран в связи с особенностями политической ситуации, одной из характерных черт которой является возросшая агрессия воинствующего идеализма, основные идеи учения о высшей нервной деятельности стали вызывать особенно резкое противодействие в форме предубежденной, несправедливой и пристрастной критики, нередко трудно отделимой от клеветы.

Перед учениками и продолжателями дела И. П. Павлова стоит задача неотступного развития научных идей своего великого учителя, неуклонного проведения основных положений его учения и, прежде всего, правильного и точного понимания этих положений.

А между тем со всей прямотой и откровенностью надо сказать, что в развитии учения о высшей нервной деятельности после смерти И. П. Павлова, как это отмечает и К. М. Быков, к сожалению, не все обстоит вполне благополучно.

Сам И. П. Павлов никогда не считал позорной критику своих ошибок. Так, в предпоследней лекции о работе больших полушарий он говорит: «В заключение я перехожу *к нашим ошибкам, которых мы* делали немало в прошлом и которые постепенно поправляли и поправляем» (Полн. собр. трудов, т. IV, стр. 321).

Но речь идет даже не о признании ошибок.

За тот период времени, который прошел после смерти И. П. Павлова, с одной стороны, особенно резко выявилось, что основные положения павловского учения оспариваются и искажаются некоторыми нашими физиологами; с другой стороны, становится все яснее, что ряд весьма существенных вопросов учения о высшей нервной деятельности неодинаково понимается и толкуется теми или другими из учеников И. П. Павлова.

Необходимо сколько возможно разобраться в создавшемся положении, необходимо внести ясность по ряду вопросов, необходимо достичь полного взаимного понимания и объединения усилий в деле дальнейшего развития научных идей И. П. Павлова в области созданного его гением учения о высшей нервной деятельности.

В 1932 г. *академик И. С. Беритов писал:* «Школы Павлова и Бехтерева устанавливают массу закономерностей для толкования явлений индивидуальной деятельности. Но как уже не раз мы имели случай убедиться, эти школы не считаются совершенно с законами общей физиологии центральной нервной системы, *а потому созданные ими* закономерности находятся часто в явном противоречии с последними законами. Вследствие этого эти закономерности носят чисто гипотетический характер, пригодный только для систематизации фактов, но не для научного их объяснения».

И несколько дальше: «Вот поэтому я считаю, что попытка, произведенная в данной монографии, чисто физиологического изложения индивидуальной деятельности должна быть признана исходным моментом в процессе создания настоящего физиологического учения о сложно-нервной деятельности человека и животных» (И. С. Беритов, Индивидуально приобретенная деятельность центральной нервной системы, 1932, стр. 433).

Как мы видим, академик Беритов в 1932 г. считает, что, устанавливая специфические закономерности корковой деятельности, школа Павлова игнорирует общие закономерности работы центральной нервной системы, распространяющиеся и на все другие отделы нервной системы, например, на спинной мозг. Вместе с тем Беритов полагает, что настоящую физиологию сложно-нервной деятельности строит не Павлов, а Беритов.

В 1947 г. в другой своей монографии академик И. С. Беритов пишет по поводу изучения корковых процессов в школе Павлова следующее: «Школа Павлова рассматривает все эти своеобразные явления жизнедеятельности организма собаки с точки зрения тех закономерностей нервной деятельности, которые известны в отношении спинного мозга обезглавленного животного» (И. С. Беритов, Об основных формах нервной и психо-нервной деятельности, изд. АН СССР, 1947, стр. 74).

Таким образом оказывается, что школа Павлова игнорирует специфические особенности корковой деятельности и объясняет ее с точки зрения закономерностей спинного мозга.

Прекрасно известно, что И. П. Павлов на самом деле различал в работе мозговой коры, во-первых, закономерности, общие с деятельностью других отделов нервной системы, куда относятся явления нервного проведения, суммации, индукции и т. д., и, во-вторых, закономерности, специфические для корковой деятельности, какими являются для высших животных замыкательная функция, процессы высшего синтеза и анализа и явления внутреннего или условного торможения, а для человека, прежде всего, вторая сигнальная система.

Отсюда следует, что как в 1932 г., так и в 1947 г. академик И. С. Беритов, к сожалению, не обнаружил достаточного знакомства с павловским учением о высшей нервной деятельности и правильного понимания *этого учения и тем менее имел основание* утверждать, что настоящую физиологию сложно-нервной деятельности создает не Павлов, а он.

Ясно, что у всех, кому действительно дорого павловское учение, и прежде всего это относится к ученикам Павлова, научные установки академика И. С. Беритова в области физиологии высшей нервной деятельности не могли вызывать чувства удовлетворения и тем более одобрения.

Как же надо понять высказывание одного из учеников И. П. Павлова, относящееся к 1940 г.: «Лаборатория акад. Беритова давно уже успешно работает по физиологии высшей нервной деятельности, им написан ряд монографий, посвященных условному рефлексу, и я считаю его одним из лучших знатоков физиологии высшей нервной деятельности» (П. К. Анохин, Архив биологических наук, т. 57, в. 1, 1940). И это пишется без малейшей критики резко отрицательных и притом совершенно неадэкватных установок академика Беритова на павловское учение одним из учеников И. П. Павлова. Как надо понимать в этом случае проф. Анохина?

Мы не будем здесь задерживаться на хорошо известных и в большинстве случаев созвучных с академиком И. С. Беритовым обвинениях проф. Анохина по адресу Павлова в механицизме, в «аналитической ограниченности», в будто бы недооценке Павловым явлений синтеза и принципа целостности, в недостаточной якобы аргументированности основных понятий павловского учения, наконец, в том, что будто бы наиболее уязвимым пунктом учения об условных рефлексах является его отрыв от зарубежной неврологии. Отметим только, что в действительности и в главном дело не в «отрыве», а в том непримиримом различии, которое существует между идеологическими основами павловского учения, с одной стороны, и глубоко чуждыми диалектическому материализму идеалистическими и механистическими предпосылками зарубежной неврологии — с другой. Понимает ли это, упрекая И. П. Павлова в «отрыве», проф. Анохин?

Проф. Анохин уже давно обладает прекрасными условиями для дальнейшего развития научных идей своего учителя. Что же прибавлено им к тем основным закономерностям высшей нервной деятельности, которые были установлены И. П. Павловым? Какие сколько-нибудь существенные факты внесены сюда? Что сделано им, скажем, в разработке столь важных проблем, как типологические и возрастные особенности этой деятельности у животных, проблем, как известно, привлекавших к себе пристальное внимание И. П. Павлова и безусловно требующих своего продолжения не только в интересах физиологии, но и медицины? Что именно сделано проф. Анохиным в направлении установления связей между учением о высшей нервной деятельности и клиникой? В работах проф. Анохина очень трудно найти ответ на все эти вопросы.

Начиная уже с первых работ своих, напечатанных после смерти И. П. Павлова, проф. Анохин ставит своей главной задачей пересмотр и «исправление» основных понятий павловского учения. Так, он заявляет о необходимости заново пересмотреть «недостаточно аргументированное», по его мнению, понятие условного рефлекса.

(Окончание следует)

На заседании политбюро Бельгийской компартии

БРЮССЕЛЬ, 28 июня. (ТАСС). Политбюро Бельгийской коммунистической партии обсудило на чрезвычайном заседании положение в связи с угрозой возвращения прежнего короля Леопольда в Бельгию, *которая становится все более и более конкретной.*

Кроме того, подвергся обсуждению ход кампании по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием.

В принятой резолюции политбюро подчеркнуло опасность возможного возвращения Леопольда в Бельгию в ближайшее время. Политбюро призвало противников возвращения Леопольда объединиться и развернуть повсеместно массовое движение протеста против возвращения прежнего короля.

Политбюро считает кампанию по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием, развернутую сторонниками мира в Бельгии, недостаточной и призывает членов коммунистической партии приложить все усилия, чтобы обеспечить решающий успех кампании по сбору подписей.

—o—

Польские епископы подписываются под Стокгольмским Воззванием

ВАРШАВА, 29 июня. (ТАСС). После опубликования польским епископатом заявления о поддержке Стокгольмского Воззвания это Воззвание подписали епископы Маевский, Кочмарек, Лерек, Бенек, Ион и Сешик.

—o—

Обед у премьер-министра Финляндии

ХЕЛЬСИНКИ, 29 июня. (ТАСС). В связи с ратификацией Финляндией советско-финляндского торгового соглашения на период с 1951—1955 гг. премьер-министр Кекконен устроил вчера обед, на котором присутствовал посланник Советского Союза в Финляндии Г. М. Савоненков. На обеде, кроме того, присутствовали — министр иностранных дел Гартц, министры Хельяс и Туомиоя, состав финской торговой делегации, бывший министр иностранных дел Энкель, торговый представитель СССР в Финляндии Краснов, сотрудники советской миссии и др.

—o—

Заявление Всеобщей конфедерации труда

ПАРИЖ, 28 июня. (ТАСС). Бюро Всеобщей конфедерации труда опубликовало заявление, в котором отмечает, что «падение правительства Бидо свидетельствует о все возрастающей враждебности народных масс к политике нищеты и войны, которую сменяющиеся правительства проводили по указке руководящих кругов Вашингтона.

Несмотря на меры насилия и полицейские репрессии против рабочего класса, он со все большей силой заявляет о своей воле увеличить заработную плату и заставить уважать свои профсоюзные свободы. Все попытки заставить трудящихся выйти из рядов ВКТ провалились, несмотря на миллионы долларов, предоставленные американскими капиталистами и их агентами — раскольниками тем, кто добивался раскола.

Рабочий класс Франции остается верным единственной профсоюзной организации, которая полностью защищает его жизненные интересы и мир, которая перестраивает свои силы и все более переходит к единству действий.

Эта позиция рабочего класса вызывает волнения и противоречия в рядах тех, кто стоит у власти. Именно в этом и заключается причина падения правительства Бидо.

Трудящиеся убеждены, что для того, чтобы положить конец политике, последствия которой будут катастрофическими, необходимо сформировать подлинное французское правительство демократического единства и покончить со сменой кабинетов, которая каждый раз обостряет положение.

После трех лет проведения маршаллизованной политики и после заключения Атлантического пакта каждый трудящийся, каждый честный француз может отдать себе отчет в пагубной политике этих правительств.

Предприятия закрываются одно за другим, безработица распространяется на все отрасли промышленности, и если народные массы не помешают его осуществлению, то так называемый план Шумана значительно обострит положение, являющееся подлинным предательством национальных интересов.

Рабочий класс должен с еще большей силой заявить о своей воле положить конец положению, которое длится слишком долго, должен защищать мир, установить *мир во Вьетнаме, покончить с политикой* нищеты и антирабочих репрессий, увеличить заработную плату, спасти французскую промышленность от ликвидации и отдалить призрак безработицы».

Бюро Всеобщей конфедерации труда призывает трудящихся к единству действий в борьбе за сформирование правительства демократического единства, опирающегося на народ и осуществляющего французскую политику свободы, полной занятости и улучшения положения трудящихся масс.

—o—

К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМУ КРИЗИСУ ВО ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 29 июня. (ТАСС). Как передает парижское радио, Анри Кэй дал согласие сформировать новое французское правительство.

—o—

АМЕРИКАНСКИЕ ПЛАНЫ В ИРАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 28 июня. (ТАСС). Газета «Крисчен сайенс монитор» помещает сообщение вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, в котором говорится, что, вероятно, в конце этой недели Соединенные Штаты направят в Иран трех экспертов, которые должны изучить положение в Иране и определить, какие меры необходимо предпринять для «укрепления стратегического положения» Ирана. Эти эксперты будут служить в качестве советников американского посла Грайди.

—o—

Взрыв нефтехранилищ в Сирии

БЕЙРУТ, 29 июня. (ТАСС). 27 июня в городе Хомс (Сирия) на складах английской нефтяной компании «Ирак петролеум компани» произошел взрыв нефтебаков, вызванный пожаром на складах. По данным печати, в результате взрыва убито 260 человек и ранено более тысячи.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

БЕРЛИН, 29 июня. (ТАСС). 28 июня в Берлине состоялось 17-е пленарное заседание Временной народной палаты Германской демократической республики. На заседании с большим правительственным заявлением по внешнеполитическим вопросам выступил заместитель премьер-министра Германской демократической республики Вальтер Ульбрихт.

17-е пленарное заседание Временной народной палаты заслушало доклад министра иностранных дел Германской демократической республики Георга Дертингера о внешней политике правительства.

Заседание единогласно приняло резолюцию, одобряющую соглашения, заключенные с Польской, Чехословацкой и Венгерской народно-демократическими республиками.

Временная народная палата приняла предложенный правительством закон об изменении границ земель внутри Германской демократической республики в связи с изменением границ районов, вызванным хозяйственно-политической и административной необходимостью.

На рассмотрение бюджетно-финансовой комиссии при Временной народной палате внесены законопроект о создании ведомства надзора по вопросам страхования и законопроект о порядке погашения ссуд, выдаваемых при заключении браков.

Процесс группы шпионов и предателей в Румынии

БУХАРЕСТ, 29 июня. (ТАСС). Вчера в бухарестском военном трибунале начался процесс группы шпионов и предателей, работавших по заданию разных шпионских организаций империалистических государств, в том числе турецкой разведки.

На скамье подсудимых — 7 человек: бывший летчик авиатранспортной организации «ТАРС» Васило Чобану, служащий одной частной конторы Александру Чокылтеу, *инженер Мирча Георге Бенте, офицер* торгового судна Николае Вэлсан, домашняя хозяйка Аурелия Санда Черныteску, капитан турецкого судна «Улус» Кязым Актуан, шофер и курьер папской нунциатуры в Бухаресте Николае Попеску. Шесть подсудимых — румынские граждане, один турецкий подданный.

На первом судебном заседании оглашено обвинительное заключение и допрошены подсудимые Чобану и Чокылтеу.

В обвинительном заключении говорится, что подсудимые получали инструкции вести в Румынии проамериканскую пропаганду, всячески восхвалять атомное оружие, собирать секретные материалы о состоянии всех отраслей хозяйственной и политической жизни страны. Особое внимание уделялось собиранию материалов военного характера, которые должны были передаваться устно членам шпионской организации и доводиться до сведения агента турецкой разведки Кязыма Актуана. Подсудимые навербовали сеть осведомителей.

Шпионский центр, находящийся в Париже и возглавляемый бежавшим из Румынии реакционным румынским генералом Радеску, всячески поддерживал действовавших в Румынии шпионов—подсудимых Мирча Георге Бенте и Чокылтеу. С помощью радиопередач из Анкары и Парижа замаскированные условными именами шпионские центры призывали своих сторонников в Румынии выполнять распоряжения указанных лиц.

Далее в обвинительном заключении говорится, что подсудимые получали от шпионских центров крупные суммы денег, которые предназначались для раздачи агентам. У Кязыма Актуана найдены были 347 тыс. лей.

Подсудимый Василе Чобану был завербован в июле 1947 года турецкой шпионской *организацией в Стамбуле, куда он доставил* на самолете бежавших из Румынии трех бывших румынских офицеров королевской армии. Последние, по показаниям подсудимого, под угрозой смерти вынудили его изменить курс самолета, когда он вылетел из Бухареста по направлению к городу Крайова. Вернувшись обратно в Румынию, уже будучи завербованным, Чобану продолжал работать летчиком в «ТАРСЕ» и вел шпионскую работу, вовлекая в нее других лиц. Подсудимый хотел бежать на самолете, но ему это не удалось.

Чобану подробно рассказывает суду, как он был завербован органами турецкой разведки в Стамбуле, как получал задания и как выполнял их. Он имел инструкцию пересылать добытые через осведомителей сведения в Париж и Милан. Пересылка шпионских данных осуществлялась через посредство папской нунциатуры в Бухаресте, а также через сотрудников французской миссии в Бухаресте и турецкого консульства в Констанце.

Турецкий шпион подсудимый Кязым Актуан был связующим звеном между шпионской группой, действовавшей в Констанце, и органами турецкой разведки в Стамбуле.

Подсудимый Александру Чокылтеу признал, что он имел связь с бежавшим из Румынии генералом Радеску, а также англичанами и американцами.

ЛЕЙБОРИСТСКИЕ ЛИДЕРЫ — ВРАГИ МИРА

ЛОНДОН, 29 июня. (ТАСС). Агентство Пресс Ассошиэйшн сообщает, что руководство английской лейбористской партии опубликовало вчера заявление, в котором характеризует деятельность Английского комитета защиты мира как «коммунистическую кампанию». Национальный исполком лейбористской партии объявил, что «связь с Английским комитетом защиты мира и его местными отделениями несовместима с пребыванием в лейбористской партии и эти организации сейчас включены в список запрещенных».

Английский комитет защиты мира опубликовал заявление, в котором говорится, что решение лейбористского руководства объясняется «боязнью подлинного могущества нашего движения за мир, боязнью того, что оно действительно приведет к упрочению мира».

«Скоро, — говорится в заявлении, — наша петиция мира будет подписана миллионом сторонников мира; мы уже перевалили далеко за полмиллиона подписей. В числе подписавших петицию имеются верные сторонники лейбористской партии, члены парламента, известные члены муниципальных советов и тысячи честных простых мужчин и женщин. Английский комитет защиты мира глубоко уверен в том, что тяга членов лейбористской партии к миру сильнее слепой приверженности, которой требуют лидеры. Их не обманут ложь и клевета по адресу великого движения в защиту мира. Будем же спокойны, будем стойки и не сойдем со священного пути мира».

БЕСЧИНСТВО АНГЛИЙСКИХ СОЛДАТ В ЕГИПТЕ

КАИР; 29 июня. (ТАСС). Как здесь стало известно, в гор. Фанара солдат английских оккупационных войск Ван Ройен, прибыв на автомобиле в прачечную, несколькими выстрелами из пистолета убил рабочего-египтянина Абду Мухаммеда Мустафу и нескольких рабочих ранил только лишь за то, что ему во-время не была доставлена из прачечной рубашка.

НЕУКЛЮЖИЕ МАНЕВРЫ

От собственных корреспондентов «Правды»

Сейчас, когда американские милитаристы совершили акт открытой агрессии против корейского народа, пропаганда Уолл-стрита особенно усиленно пытается оправдать преступные действия поджигателей войны. Радио и пресса, генералы и министры наперебой изощряются в клевете против Корейской народно-демократической республики и выгораживают своих южнокорейских марионеток.

Однако достаточно перелистать страницы американских газет, чтобы убедиться в том, что подготовка агрессии против Корейской народно-демократической республики давно велась кликой Ли Сын Мана по указке ее американских хозяев.

Еще 1 ноября прошлого года газета «Геральд трибюн» опубликовала заявление «военного министра» марионеточных властей Южной Кореи Син Сен Мо, который откровенно сказал, что «его армия готова напасть на Северную Корею» и что он ожидает лишь команды из Вашингтона.

С прямыми угрозами против правительства Корейской народно-демократической республики неоднократно выступал и марионетка Ли Сын Ман. Выступая на борту американского военного корабля «Св. Павел», принадлежащего к седьмому американскому флоту, который направлен сейчас к берегам Юго-Восточной Азии, Ли Сын Ман заявил: «Мы достаточно сильны для того, чтобы дойти и захватить Пхеньян в течение нескольких дней...»

На подготовку военной агрессии против Корейской народно-демократической республики проливает свет и заявление генерала Робертса — главы американской военной миссии в Южной Корее, сделанное им задолго до 25 июня.

Усиленно расхваливая южнокорейскую армию, Робертс заявил, что единственно, чего не хватает марионеточному войску клики Ли Сын Мана, — это «атаки крупного масштаба...» «Один полк южнокорейской армии, — хвастливо говорил Робертс, — может справиться с бригадой из армии Северной Кореи...»

Известный поджигатель войны, советник госдепартамента США Джон Фостер Даллес во время недавнего пребывания в Южной Корее лично инспектировал марионеточные южнокорейские войска. Американские газеты с помпой напечатали фотографию, изображающую Даллеса и американского посла Муччо с биноклями и военными картами в кругу американских и южнокорейских офицеров на границе Корейской народно-демократической республики.

Даже одних этих фактов достаточно для того, чтобы убедиться, что провокационное нападение южнокорейских марионеточных войск на Корейскую народно-демократическую республику было подготовлено заранее.

Решительный отпор, оказанный предательской клике Ли Сын Мана со стороны войск Корейской народно-демократической *республики, произвел в Вашингтоне переполох.* Когда стало очевидным, что южнокорейские марионетки не могут осуществить преступные цели, в Вашингтоне было принято решение начать открытую агрессию против корейского народа.

Тщетно и неуклюже сейчас пытаются в США прикрыться ссылками на Организацию Объединенных Наций. Ведь ни для кого не секрет, что приказ Трумэна о посылке американской авиации и флота в Корею для борьбы против корейского народа был издан независимо от Организации Объединенных *Наций, за ее спиной, в нарушение* элементарных принципов международного права.

Когда 27 июня Совет Безопасности собрался в Лейк-Саксессе, он был уже поставлен перед совершившимся фактом открытой военной агрессии США против корейского народа. Для того, чтобы замаскировать свои действия, правящие круги США поспешили задним числом сфабриковать хоть какое-нибудь «решение» Совета Безопасности, чтобы «оправдать» американскую агрессию.

Акт агрессии правительства США против демократической Корейской республики вызвал возмущение прогрессивной американской общественности. С протестом выступили «Национальная профсоюзная конференция борьбы за мир», «Конгресс борьбы за гражданские права», также член палаты представителей Вито Маркантонио и другие прогрессивные организации и деятели.

Национальный комитет коммунистической партии США обратился с воззванием к американскому народу, в котором содержится требование немедленного вывода вооруженных сил США и отказа от американских военных поставок марионеточному «правительству» Ли Сын Мана.

Г. РАССАДИН.
И. ФИЛИППОВ.

г. Нью-Йорк, 28 июня.

События в Корее

Положение в освобожденных районах Южной Кореи

ПХЕНЬЯН, 29 июня. (ТАСС). В освобожденных городах и селах Южной Кореи население горячо приветствует своих освободителей — Народную армию и охранные отряды, наносящие сокрушительные удары лисынмановской армии и полиции. Во многих местах состоялись многолюдные митинги, на которых население обсудило вопросы восстановления народных комитетов и подготовки к проведению земельной реформы. Население разоблачало предательскую деятельность клики Ли Сын Мана и выражало горячую благодарность Народной армии и партизанам.

Такие митинги состоялись в уездах Енир, Гендю, Гампхо и др. В районах Урдин, Енчен, Енбек и во многих других районах Южной Кореи, освобожденных Народной армией, уже восстановлены народные комитеты и ликвидируются остатки фашистского лисынмановского режима. В этих районах сейчас активно проводится подготовка к проведению земельной реформы; подходит к концу перепись земли прояпонских элементов и изменников родины, которая будет бесплатно роздана крестьянам.

Партизаны Южной Кореи активизировали свои действия

ПХЕНЬЯН, 29 июня. (ТАСС). Воодушевленные успехами наступающей Народной армии Северной Кореи, партизаны Южной Кореи активизировали свои действия. Центральное телеграфное агентство Кореи сообщает, что партизаны провинции Канвон 26 июня ворвались в уездный центр Урдин, уничтожили там уездную полицию и полностью освободили город.

Население присоединяется к партизанам и вместе с ними освобождает села и населенные пункты. Один из партизанских отрядов в уезде Енвон вместе с присоединившимися к нему восставшими рабочими угольных шахт Енвона и населением уезда полностью освободили уездный центр Енвон в провинции Канвон и продолжают наступать на уезды Ендю и Андон.

Успешно действуют партизаны в горных районах Одясан и Тхябякын. Партизаны районов Мендю, Ченсонендек и ряда других районов присоединились к высадившимся в Гампхо и Пхоане частям Народной армии и вместе с ними уничтожают врага.

Жители освобожденных районов тепло встречают партизан, а также солдат Народной армии.

Военные действия в Корее

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). Как сообщает токийский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, штаб американских военно-воздушных сил на Дальнем Востоке объявил о том, что тяжелые бомбардировщики «Б-29» совершили налет на аэродром Кимпо.

Северокорейские истребители второй день подряд совершают налеты на Сувон. Последний налет продолжался по крайней мере пятнадцать минут, во время которого самолеты сбросили мелкие осколочные бомбы и производили обстрел из пулеметов. Американцы сбили один северокорейский самолет.

Юнайтед Пресс о дезорганизации отступающей армии Южной Кореи

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). По сообщению токийского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, армия Южной Кореи при отступлении потеряла почти все тяжелое вооружение и снаряжение. Американские самолеты полностью взяли на себя прикрытие отступающей армии. Однако, как указывает корреспондент, эффективность самолетов понизилась вследствие дезорганизованности отступающей армии и ее неспособности перегруппировать дезорганизованные части и создать стабильный фронт.

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает, что один корабль с американским вооружением 29 июня должен прибыть в порт Фузан. Однако корреспондент указывает, что потребуется время для доставки этого вооружения в район боев и распределения среди отступающей армии Южной Кореи.

Агрессивные действия США в Южной Корее

ЛОНДОН, 29 июня. (ТАСС). Как передает токийский корреспондент агентства Рейтер, генерал Макартур вылетел в Южную Корею.

Макартур, сообщает агентство, совершит двухдневную инспекционную поездку по фронтам Южной Кореи с тем, чтобы «поднять моральное состояние войск и оценить положение».

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся при штабе американских воздушных сил в Сувоне (Южная Корея), сообщает, что северокорейские войска находятся в 10 милях от Сувона и эвакуация американского и южнокорейского военных штабов ожидается немедленно. По сообщению корреспондента, южнокорейские войска перебрасываются на юг в американских военных грузовиках. Американский полковник из штаба Макартура, наблюдающий за переброской этих войск, добавляет корреспондент, заявил, что «по последним данным, южнокорейское правительство находилось в Тайджоне».

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). По сообщению токийского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, на рассвете 29 июня американские военные самолеты «начали широкое наступление в отчаянной попытке спасти» авиационную базу Сувон и предотвратить развал армии Южной Кореи.

ПАРИЖ, 29 июня. (ТАСС). Как передает парижское радио, генерал Макартур дал приказ американской бомбардировочной авиации разрушить 3 моста в районе реки Кан, имеющих стратегическое значение, с тем, чтобы помешать танковым колоннам войск Северной Кореи продолжать продвижение на юг от Сеула. Макартур также приказал австралийским воздушным силам, предоставленным в его распоряжение, немедленно вступить в действие.

ЛОНДОН, 29 июня. (ТАСС). Как передает нью-йоркский корреспондент агентства Рейтер, в сообщениях печати, полученных из Сувона (Южная Корея), говорится, что сегодня на последнем мосту через реку Кан, неожиданно взорванном по приказу южнокорейского министерства обороны, погибли сотни южнокорейских солдат.

Налет американских бомбардировщиков на Пхеньян

ПХЕНЬЯН, 29 июня. (ТАСС). Сегодня в 17 часов 30 мин. 27 американских бомбардировщиков «В-29» совершили разбойничий налет на Пхеньян. Самолеты сбросили в различных районах города около 300 бомб различного размера. В результате бомбардировки разрушено много жилых зданий, имеется значительное число жертв среди гражданского населения города.

К поездке Макартура в Южную Корею

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Токио, туда возвратился Макартур из Южной Кореи.

Как указывает корреспондент, это, вероятно, свидетельствует о том, что положение на корейском фронте ухудшилось, так как первоначально Макартур намеревался остаться в Южной Корее в течение нескольких дней.

Иностранные агентства о военных действиях в Корее

ПАРИЖ, 29 июня. (ТАСС). Агентство Франс Пресс передает сообщение из Токио о том, что американский легкий бомбардировщик «Б-26», возвращаясь из Кореи, упал вчера в море близ американской базы в Японии, название которой не упоминается. Два члена экипажа погибли.

ЛОНДОН, 29 июня. (ТАСС). Как сообщает токийский корреспондент агентства Рейтер, представители военно-воздушных сил в Токио заявили сегодня, что южнокорейские войска отступают от линии обороны реки Кан, где они раньше рассчитывали закрепиться.

Северокорейские войска переправили танки через реку Кан. В настоящее время линия фронта проходит в 8 милях севернее железнодорожного узла Сувон.

Действия авиации Корейской народно-демократической республики

ПХЕНЬЯН, 29 июня. (ТАСС). По сообщению командования Народной армии, авиация Корейской народно-демократической республики 27 и 28 июня совершила более десяти налетов на военные объекты армии Ли Сын Мана, находящиеся южнее Сеула.

27 июня авиация подвергла бомбардировке железнодорожные мосты, воинский эшелон, станцию Анняни, воинские склады и другие вражеские объекты на дороге между Сеулом и Сувоном.

28 июня звено самолетов Народной армии в районах Кымчен и Кеден вступило в бой с четырьмя бомбардировщиками противника, которые проникли на территорию севернее 38-й параллели с целью воздушного налета на Пхеньян. В результате воздушного боя один бомбардировщик был сбит, остальные повернули и ушли обратно. Это же звено совершило налет на аэродром Сувон, в результате чего были уничтожены два четырехмоторных бомбардировщика и три других самолета противника. Второе звено самолетов сбило четырехмоторный бомбардировщик, пытавшийся подняться с этого аэродрома. Кроме того, на аэродроме в Сувоне было уничтожено еще два четырехмоторных и три легких бомбардировщика.

Сообщение командования Народной армии

ПХЕНЬЯН, 29 июня. (ТАСС). По сообщению генерального штаба Народной армии Корейской народно-демократической республики, части Народной армии, освободившие 28 июня Сеул, преследуя разбитого противника, продолжают наступление в направлениях на Инчон и Тайден. В ходе этого наступления одна из частей заняла 28 июня аэродром Кимпо.

Части Народной армии, наступающие в районах Чунчена и Хончена, 28 июня около 18 час. 50 мин. освободили город Нанхен и продолжают наступление.

27 июня части военно-морских сил высадились на находящемся в Желтом море острове Пякендо и в результате решительных боев полностью освободили его.

За четыре дня боев Народная армия по всему фронту продвинулась на 70—100 километров, освободив столицу республики Сеул и города Кайсен, Ыденпу, Чунчен, Каннын, Онгдин, Хончен, Енан, Пякчен, Дондучен и другие крупные города, а также более 5 тысяч населенных пунктов. Освобождена в общей сложности территория в 20 тысяч квадратных километров.

Руки прочь от Кореи!

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). Секретариат Национального комитета Американской компартии опубликовал воззвание к американскому народу, в котором говорится, что приказ Трумэна о посылке бомбардировщиков и военных кораблей для участия в операциях против корейского народа является «авантюристическим, жестоким, агрессивным, империалистическим планом Уолл-стрита, рассчитанным на установление господства над всей Азией и Тихим океаном... Военная провокация в Корее рассчитана служить дымовой завесой для прикрытия вмешательства в борьбу за независимость, которую ведут народы Кореи, Китая, Формозы, Филиппин, Вьетнама, Индонезии и Малайи... Правительства марионеток Уолл-стрита в Азии быстро рассыпаются, так как гордые народы в районе Тихого океана борются за свою независимость...

Поэтому империалисты нашей страны отдали приказ об интервенции для того, чтобы поддержать разваливающиеся режимы лисынманов, чанкайши, баодаев — продажных предателей и наемников, затопивших свои страны в крови».

Американская компартия в воззвании подчеркивает, что эти военные мероприятия Уолл-стрита принимаются только в интересах крупных капиталистов и банкиров,

ВОЗЗВАНИЕ КОМПАРТИИ США К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ

в то время как американский народ хочет мира и заинтересован в мире. «Двухпартийная коалиция преследует только одну цель: покорить народы Азии, присвоить их природные ресурсы, умножить прибыли, получаемые крупным капиталом в покоренных районах мира. Эта политика является катастрофической для американского народа».

«Губительная политика Трумэна,— говорится далее в обращении,— может означать только бесчисленные бедствия для американского народа, подобные тем, какие она уже принесла народам Кореи и других стран Азии. Эта политика не только означает катастрофу для нашего народа, она создает угрозу для всего мира. Поэтому весь мир должен осудить тех представителей в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, которые бесстыдно поспешили исполнить приказание представителя Уолл-стрита».

«Решение Совета Безопасности Организации Объединенных Наций послужило дополнительной дымовой завесой, скрывающей действия двухпартийной коалиции Уолл-стрита. Действия марионеток американского крупного капитала преследуют цель скрыть правду, сбить с толку американский народ и народы всего мира с тем, чтобы банкиры-генералы могли замести следы убийства».

Обращаясь к народу США, компартия призывает потребовать от правительства прекращения агрессивных военных авантюр и оказать полную поддержку народам Кореи, Китая, Формозы, Филиппин, Индонезии, Вьетнама, Малайи, мужественно борющимся за объединение, независимость и освобождение.

«Руки прочь от Кореи! Никаких попыток лишить корейский народ права на создание свободной, объединенной и независимой Кореи. Требуйте немедленного отвода американских военных кораблей и авиации и прекращения поставок вооружения марионеточному правительству Ли Сын Мана. Ни одного цента, ни одного орудия и ни одного самолета для марионеточных режимов Кореи, Формозы и Индо-Китая!».

Воззвание подписали секретарь Национального комитета Американской компартии Гэс Холл, секретарь по организационным вопросам Генри Уинстон и секретарь по делам профсоюзов Джон Вильямсон.

Митинг протеста против акта агрессии США в Корее

НЬЮ-ЙОРК, 29 июня. (ТАСС). Вчера в Медисон-сквер-гарден в Нью-Йорке состоялся митинг протеста против агрессии Соединенных Штатов в Корее, на котором присутствовало 18 тысяч рабочих и представителей прогрессивной интеллигенции. Собравшиеся на митинг выражали свое возмущение вмешательством Трумэна в дела Кореи и выкрикивали лозунги: «Руки прочь от Кореи!», «Мы хотим мира!».

Исполняющий обязанности генерального секретаря компартии Холл в своей речи подчеркнул, что решение Трумэна — это политика неприкрытой вооруженной агрессии с целью установления империалистического господства на Дальнем Востоке.

Холл закончил свое выступление следующими призывами: «Руки прочь от Кореи!», «Отзовите американский военно-морской флот и военно-воздушные силы!», «Отзовите их из Кореи немедленно!», «Требуйте, чтобы Трумэн начал переговоры с Советским Союзом о Пакте мира и прекратил необъявленную войну!», «Подписывайте Стокгольмское Воззвание в защиту мира!».

Член палаты представителей от Американской рабочей партии Маркантонио обвинил Соединенные Штаты в том, что они ведут войну, прикрываясь болтовней о мире, и обвинил Трумэна в том, что он пренебрегает стремлением американского народа к миру.

Корейский народ, заявил он, имеет право бороться против порабощения империализмом, и каждый честный американец должен защищать это право и требовать прекращения американской агрессии.

Американская агрессивная политика в Корее нарушает букву и дух устава Организации Объединенных Наций, сказал Маркантонио. «Военный заговор Уолл-стрита сейчас ясно раскрывается перед нашими глазами. Мы видим, что первым шагом было посягательство на конституционные права коммунистов, преследования 11 руководителей компартии, 10 антифашистов Голливуда и усиление террора против негритянского народа на юге. Это было составной частью заговора, направленного против мира и преследовавшего цель посадить в тюрьму всех тех, кто может поднять голос для разоблачения программы войны».

На митинге выступил Поль Робсон. Он сказал, что американские реакционеры теперь будут стремиться заставить замолчать «всякого, кто выступает в защиту мира и гражданских прав. Но мы объединимся еще более тесно, вместе и заявим, что американский народ нельзя запугать и что попытки превратить холодную войну в пылающий ад мировой атомной войны обречены на провал.

Объединенная мощь миролюбивых народов одержит победу над монополиями, которые ведут к деспотизму и смерти».

Заседание Центрального народного правительственного совета Китая

ПЕКИН, 29 июня. (ТАСС). Агентство Синьхуа сообщает, что вчера состоялось заседание Центрального народного правительственного совета. На повестке дня заседания стояли следующие вопросы: доклад премьера Государственного административного совета и министра иностранных дел Чжоу Энь-лая о международном положении, обсуждение и утверждение закона об аграрной реформе Китайской народной республики, закона о профсоюзах Китайской народной республики, национальной эмблемы, а также утверждение назначений.

Премьер и министр иностранных дел Чжоу Энь-лай сделал доклад о международном положении, а также заявление по поводу заявления президента Соединенных Штатов Трумэна. Выступившие затем в прениях ораторы единодушно указывали, что заявление Трумэна полностью разоблачило подлинную сущность американского империализма и что народное правительство и народ всей страны должны сорвать все провокации американского империализма и освободить Тайван и все другие территории, принадлежащие Китаю.

Член Центрального народного правительственного совета заместитель председателя Военно-административного комитета Северо-Западного Китая Чжан Чжи-чжун заявил: «Эти действия американцев были задуманы давно. Это неистовый акт провокации по отношению к народам Дальнего Востока и Китая, и народы Дальнего Востока ответят на это решительными контрударами. Заявление Трумэна, последовавшее за Белой книгой, опубликованной государственным департаментом США в прошлом году, даст урок народу всей страны и даст толчок к еще большему сплочению для противодействия агрессии американского империализма».

Член совета и член постоянного комитета демократической ассоциации национальной реконструкции Хуан Янь-бей заявил: «Китайский народ должен быть полностью готовым сорвать любые провокации американского империализма. Победа, несомненно, должна быть за нами, потому что с нами сердца всех народов, тогда как империализм не имеет поддержки народа».

Член совета генеральный секретарь политбюро Демократической лиги Китая Чжан Бо-цзюн заявил: «Провокация американского правительства может вызвать только еще большее возмущение китайского народа. Все демократические партии и группы и народные организации Китая должны еще теснее сплотиться для противодействия американским империалистам».

Вице-председатель совета и председатель «революционного комитета» Гоминдана Ли Цзы-шень заявил: «Все эти действия американского правительства заранее обдуманы. Мы должны серьезно отнестись к этому акту агрессии и интервенции против нашей страны».

В конце прений выступил председатель Мао Цзе-дун.

Заседание единодушно одобрило заявление министра иностранных дел Чжоу Энь-лая. Затем заседание обсудило закон об аграрной реформе Китайской народной республики, представленный Национальным комитетом Народного политического консультативного совета.

После обсуждения и внесения некоторых поправок закон был единодушно принят.

Заседание обсудило и приняло также закон о профсоюзах Китайской народной республики.

Заседание закончилось после обсуждения и принятия национальной эмблемы Китайской народной республики и утверждения назначений.

Заявление Мао Цзе-дуна

ПЕКИН, 29 июня. (ТАСС). Выступая 28 июня на заседании Центрального народного правительственного совета, председатель Центрального народного правительственного совета Мао Цзе-дун сделал следующее заявление:

«Китайский народ уже доказал, что народы различных стран мира должны сами решать вопросы, касающиеся своих стран, и делами Азии должны заниматься сами народы Азии, а никак не Соединенные Штаты. Агрессия Соединенных Штатов в Азии лишь вызовет широкое и решительное сопротивление народов Азии.

5 января с. г. Трумэн заявил, что американцы воздержатся от вмешательства в дела Формозы. Теперь Трумэн сам доказывает лживость своего заявления. Трумэн разорвал в клочья все международные соглашения о невмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела Китая. Это открытое разоблачение Соединенными Штатами своего истинного империалистического лица полезно для китайского народа и для народов Азии.

Для американского вмешательства во внутренние дела Кореи, Филиппин, Вьетнама и других стран нет никаких оснований. Симпатии народа всего Китая, равно как и широких народных масс всего мира, на стороне жертв агрессии, а не на стороне американского империализма. Американскому империализму не удастся ни купить, ни обмануть их. Империализм внешне силен, однако внутренне он слаб, потому что он не пользуется поддержкой народа.

Народ Китая и народы мира! Объединяйтесь и будьте готовы сорвать любую провокацию американского империализма!»

Заявление министра иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лая

ПЕКИН, 29 июня. (ТАСС). 28 июня министр иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай сделал следующее заявление:

Толкнув южнокорейское марионеточное правительство Ли Сын Мана на развязывание гражданской войны в Корее, президент Соединенных Штатов Трумэн 27 июня заявил, что правительство США решило воспрепятствовать вооруженной силой освобождению Тайвана. По приказу Трумэна американский 7-й флот направлен к берегам Тайвана.

От имени Центрального народного правительства Китайской народной республики я заявляю, что выступление Трумэна 27 июня и действия американского военно-морского флота представляют собой вооруженную агрессию против территории Китая и явное нарушение устава Организации Объединенных Наций. Эти насильнические, хищнические действия правительства США не удивляют китайский народ, а лишь усиливают его негодование, потому что китайский народ на протяжении длительного периода постоянно разоблачал все заговорщические планы американского империализма, направленные на агрессию против Китая и насильственную аннексию Азии. Заявление Трумэна явно разоблачает предумышленность его плана и означает проведение этого плана в жизнь. Действительно, нападение марионеточного правительства Ли Сын Мана на Корейскую народно-демократическую республику, предпринятое по указке правительства США, является предумышленным шагом Соединенных Штатов, рассчитанным на создание предлога для вторжения Соединенных Штатов на Тайван, в Корею, во Вьетнам и на Филиппины. Это не что иное, как новый акт вмешательства американского империализма в дела Азии.

От имени Центрального народного правительства Китайской народной республики я заявляю, что какие бы препятствия ни чинили американские империалисты, Тайван является частью Китая и останется ею навсегда. Это не только исторически обосновано, но и подтверждено Каирской и Потсдамской декларациями и соответствует положению, создавшемуся после капитуляции Японии.

Весь народ нашей страны несомненно будет бороться, как один человек, за полное освобождение Тайвана от американских агрессоров. Китайский народ, разгромивший японский империализм и Чан Кай-ши — наемника американских империалистов, безусловно, одержит победу в борьбе против американских агрессоров за возвращение Тайвана и всех других территорий, принадлежащих Китаю.

Центральное народное правительство Китайской народной республики призывает всех сторонников мира, справедливости и свободы во всем мире и особенно все угнетенные страны и народы Востока, как один, подняться с тем, чтобы остановить новую агрессию американского империализма на Востоке. Эти агрессивные действия могут быть полностью сорваны, если мы не отступим перед угрозами и решительно мобилизуем широкие народные массы на борьбу против поджигателей войны.

Китайский народ выражает сочувствие и уважение народам Кореи, Вьетнама, Филиппин и Японии, которые также являются жертвами американской агрессии и также борются против нее. Китайский народ твердо верит, что все угнетенные страны и народы Востока несомненно могут в ходе борьбы за национальную независимость раз и навсегда покончить с злобными и ненавистными американскими империалистическими поджигателями войны.

Новый авантюристический акт Макартура

ШАНХАЙ, 29 июня. (ТАСС). Как сообщают из Токио, управление генерального прокурора Японии приказало 22 газетам, издаваемым районными комитетами компартии Японии, прекратить выпуск на 30 дней. В районе Канто полиция совершила налеты на комитеты компартии. В Осака полиция совершила налет на префектуральный комитет Японской компартии. Орган комитета компартии «Осака минпо» закрыт на 30 дней.

Генеральный секретарь японского кабинета Окадзаки заявил, что японское правительство намерено запретить газету «Хейва то хата», издаваемую комитетом компартии Японии префектуры Канагава.

28 июня в Осака был арестован депутат японского парламента от компартии Като за то, что в своей речи он призывал поддержать Северную Корею. После допроса Като был освобожден.

ТОКИО, 29 июня. (ТАСС). По сообщению токийского радио, вчера специальный отдел по расследованиям управления генерального прокурора Японии, руководствуясь решением генерала Макартура о запрещении издания газеты «Акахата», при содействии токийского полицейского управления совершил налет на 13 районных комитетов коммунистической партии в префектуре Токио и распорядился закрыть издаваемые этими комитетами партии печатные органы.

Кроме того, по распоряжению токийского управления государственной полиции местная полиция произвела налет на редакцию газеты «Китатама синпо» в городе Тацикава и на другие 17 издательств местных печатных органов районных комитетов коммунистической партии в Токио и запретила издание этих органов.

Австралийский экспедиционный корпус направлен в Малайю

ПРАГА, 28 июня. (ТАСС). Агентство Телепресс сообщает, что австралийское правительство направило свой экспедиционный корпус в Малайю.

Похороны А. В. Неждановой

Вчера, 29 июня, Москва хоронила великую русскую артистку, лауреата Сталинской премии А. В. Нежданову.

В Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского собрались виднейшие представители советского искусства, писатели, музыканты, артисты московских театров, студенческая молодежь, офицеры и генералы Советской Армии, люди самых разнообразных профессий. Они пришли сюда отдать последний долг выдающемуся мастеру советской оперной сцены А. В. Неждановой, беззаветно служившей своим творчеством Родине.

В 12 часов началась гражданская панихида. Директор Большого театра СССР А. В. Солодовников открывает траурное *собрание*.

— Светлая и прекрасная жизнь Антонины Васильевны Неждановой,— говорит он,— была целиком посвящена искусству. Великая артистка принадлежит к славной плеяде лучших представителей русского вокального мастерства, утвердивших русское оперное искусство как самое высокое, глубокое и передовое в мире. Мы склоняем свои головы перед гробом великой артистки, пламенной патриотки и вечно будем хранить в памяти ее светлый образ.

От имени правительства выступил председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев. Он говорит, что советское искусство понесло большую утрату. На протяжении ряда десятилетий А. В. Нежданова была славой и гордостью нашего оперного театра. Созданные ею яркие сценические образы раскрыли замечательные черты и высокие достоинства русской женщины. Велики заслуги А. В. Неждановой как талантливого педагога, передававшего свои знания и мастерство молодому поколению советских певцов.

С теплыми речами, посвященными памяти А. В. Неждановой, выступили: от московской театральной общественности и Всероссийского театрального общества — народный артист СССР И. Н. Берсенев, от имени Академии наук СССР — академик И. Э. Грабарь, от Московской государственной консерватории — народный артист РСФСР Н. Н. Озеров, от коллектива Большого театра — И. И. Масленникова, от Союза советских писателей — поэт Лев Ошанин, от частей Московского гарнизона — генерал-майор В. В. Архангельский, от ЦК профсоюза работников искусств — Л. И. Алемасова.

Собрание закончено. Под звуки траурных мелодий гроб был вынесен из зала. Процессия направилась к Новодевичьему кладбищу, где состоялись похороны А. В. Неждановой. (ТАСС).

На «Кубок СССР» по водному поло

КИЕВ, 29. (**Корр. «Правды»**). Вчера в Киеве закончились соревнования на «Кубок СССР» по водному поло. Три дня на водной станции «Динамо» происходили заключительные игры. В соревнованиях приняли участие восемь сильнейших команд Советского Союза: московские команды «Динамо», «Торпедо», Военно-Воздушных Сил, «Трудовые резервы» и Центрального Дома Красной Армии; Военно-Морских Сил (Ленинград), «Динамо» (Тбилиси) и «Большевик» (Киев).

В финале встретились московская команда «Торпедо» и киевская команда «Большевик». Победили москвичи со счетом 8 : 5. Команде «Торпедо» вручен хрустальный кубок.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПРОГРАММА ПЕРЕДАЧ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА 1 ИЮЛЯ

Первая программа (на волнах: 1935; 1734; 433,6; 42,25; 31,58; 30,86; 30,64; 25,62; 25,55; 25,1; 19,65; 19,49; 19,42 метра). 10.00 — Для детей. Л. Космодемьянская — «Повесть о Зое и Шуре». 10.30 — Симфоническое творчество Римского-Корсакова. 11.15 — Для детей. Авторский концерт З. Левиной. 12.20 — Концерт участников фестиваля демократической молодежи в Будапеште. 13.15 — Пионерская зорька. 14.15 — Концерт оркестра народных инструментов. 16.00 — Беседа Э. Асратяна «Учение великого физиолога И. П. Павлова». 16.20 — Отрывки из оперы Паизиелло «Прекрасная мельничиха». 17.00 — Спортивная передача. 18.30 — Трансляция концерта из Львова. 19.00 — Передача для работников сельского хозяйства (по станциям). 19.20 — Концерт по заявкам. 20.00 — Передача «Дневник социалистического соревнования». 20.20 — Репортаж о футбольном матче ЦДКА — «Спартак» (Тбилиси). 20.45 — Выступление хора мальчиков. 21.30 — Беседа В. Чичерова «Былины русского народа». 22.00 — Песни советских композиторов. 23.00 — Концерт по программе, составленной радиослушателями. 00.05 — Отрывки из оперетт и легкая музыка.

Вторая программа (на волнах: 1141; 547,5; 330,4; 40,93 и 25,36 метра) — 15.00 — Выступление концертного ансамбля. 15.45 — Рахманинов — Третья симфония. 17.00 — Концерт молодых исполнителей. 17.45 — Беседа «Новая технология гальванопластики». 18.00 — Концерт солистов Ленинградского Малого оперного театра. 18.50 — Фортепианные сонаты Бетховена. 19.30 — Русские песни. 20.30 — Камерный концерт. 21.00 — В. Билль-Белоцерковский «Хороший урок» (рассказ). 21.30 — Народные песни и танцы. 22.15 — Опера Леонкавалло «Паяцы». 23.25 — Танцевальная музыка. 00.05 — Произведения Танеева и Глазунова.

Третья программа (на волне 344 метра). 19.00 — Арии и дуэты из оперетты Листова «Кораллина». 19.30 — Танцевальные ритмы. 20.00 — Кабардинские песни и танцы. 20.15 — Концерт по заявкам. 20.45 — Концерт Д. Ойстраха. 22.30 — Эстрадно-танцевальный концерт.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ
(Начало спектаклей в 8 ч. вечера)

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО Т-РА — **Мазепа.**
МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — **Анна Каренина.** В помещ. Малого т-ра — **Таланты и поклонники.**
Т-Р им. ЕВГ. ВАХТАНГОВА — **Летний день.**
Т-Р им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — **Семья.**
ЦЕНТР. Т-Р ТРАНСПОРТА — **Свадьба Кречинского.**
Т-Р им. СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Кето и Котэ.**
Т-Р им. ЕРМОЛОВОЙ — **Мачеха.** В помещ. т-ра оперетты — **Пушкин.**
Т-Р ОПЕРЕТТЫ — **Трембита.**
Т-Р САТИРЫ — сп. т-ра драмы и комедии — **Слово женщинам.**
ДРАМ. Т-Р — в помещ. т-ра Драмы — **Девушка с кувшином.**
ЦЫГАНСКИЙ Т-Р «РОМЭН» — в концертном зале сада «Эрмитаж» — **Грушенька.**
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ЦИРК — Китайская труппа Чан Зей. Китайский артист Сиу Ли. Корейская труппа Пак Тоси. Аттракцион **«Медвежий цирк», медведь на мотоцикле,** под рук. В. Филатова, и другие цирковые номера. На манеже — **КарандаШ.** Начало в 8 ч. 30 м.
ЦПКиО им. ГОРЬКОГО (Зеленый театр) — спектакль Гос. Большого т-ра 30 июня — **Лебединое озеро.** Билеты продаются в кассах парка и во всех театральных кассах.
ПАРК ЦДКА (летний т-р) — Гос. центральный театр кукол под руководством **С. В. Образцова.** Спектакль — **2-0 в нашу пользу.** Нач. в 8 ч. 30 м.
Т-Р «ЭРМИТАЖ» — 30 июня, 1, 2, 3, 4 и 5 июля — Новая программа. Вечера песни **Клавдии Шульженко.** Нач. в 8 ч. 30 м.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Местных корреспондентов — Д 3-15-47; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

16

Б 02251. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 383.